

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27-го февраля 16-го Марта 1901 года за № 832, постановлено: уволить Протоіерея Срѣтенской гор. Саратова церкви Павла Чудновскаго, согласно его прошенію, отъ должности Предсѣдателя Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвердить въ сей должности Преосвященнаго Гермогена, Епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія:

1) Отъ 13 апрѣля 1901 г. въ с. Голицынѣ, Сердобскаго уѣзда, священнику с. Новаго Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, Павлу Князевскому.

2) Отъ 20 апрѣля 1901 года въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви, законоучителю Саратовской 2-й мужской гимназіи, священнику Николаю Рубину.

3) Отъ 28 апрѣля 1901 года въ сл. Козловкѣ, Камышинскаго уѣзда, діакону с. Судачья, Аткарскаго уѣзда, Василию Кирикову.

Б) Діаконское:

Отъ 27-го апрѣля 1901 г. при Успенской церкви сл. Трехъ Острововъ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Астраханской Духовной Семинаріи Николаю Воронцову.

Б) Псаломщическія:

1) Отъ 19 апрѣля 1901 г. въ с. Кошеляхъ, Вольскаго уѣзда, псаломщику с. Свинухи, Балашовскаго уѣзда, Василию Разсудову.

2) Отъ 19 апрѣля 1901 г. въ с. Барановкѣ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику с. Воронцовки, Сердобскаго уѣзда, Ивану Архангельскому.

3) Отъ 20 апрѣля 1901 года въ г. Саратовѣ, Крестовоздвиженской церкви, псаломщику г. Нижняго Аблязова, Кузнецкаго уѣзда, Льву Свѣтовостокову.

4) Отъ 30 апрѣля 1901 г. въ с. Свинухѣ, Балашовскаго уѣзда, учителю церковной школы села Донгузлей, Кузнецкаго уѣзда, Петру Шibaеву.

5) Отъ 30 апрѣля 1901 года въ с. Букатовкѣ, Вольскаго уѣзда, учителю Мергичевской школы грамоты, Пристанскаго прихода, Саратовскаго уѣзда, Александру Арскому.

6) Отъ 30 апрѣля 1901 г. въ с. Громвахъ, Камышинскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика учитель Синельниковской школы грамоты, Аткарскаго уѣзда, Андрей Громаковъ.

7) Отъ 1 мая 1901 г. въ с. Нижнемъ Аблязовѣ, Кузнецкаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика, учитель церковной школы грамоты села Тарлакова, Кузнецкаго уѣзда, Николай Днѣпровскій.

8) Отъ 2 мая 1901 г. въ г. Сердобскѣ, при Казанской Зарѣчной церкви, псаломщику Соборной церкви, того же города, Николаю Орлову.

Уволенъ за штатъ:

И. д. псаломщика Вознесенской единовѣрческой церкви г. Хвалынска Василій Мясниковъ уволенъ за штатъ 26 апрѣля 1901 года.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 3 мая утверждены:

1) Протоіерей Срѣтенской города Саратова церкви Павелъ Чудновскій почетнымъ членомъ Саратовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

2) Сверхштатный членъ Вольскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, священникъ, Е. Шкенева постояннымъ членомъ Вольскаго Отдѣленія, вмѣсто умершаго полиціймейстера г. Вольска В. Гусева и

3) Учитель Вольскаго духовнаго училища Н. Хитровъ сверхштатнымъ членомъ того же Отдѣленія Совѣта».

„Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства отъ 3 мая, послѣдовавшаго на журналъ Совѣта отъ 19 апрѣля сего года, выражаетъ Протоіерею Срѣтенской г. Саратова церкви о. Павлу Чудновскому свою признательность за аккуратную и плодотворную его дѣятельность по должности Предсѣдателя Епархіального Училищнаго Совѣта“.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Аткарскому уѣзду: къ Крестовоздвиженской церкви, Водопопяновой крестьянинъ Пантелеймонъ Яненковъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Духосошестввенной церкви слободы Елани купецъ Георгій Дозоровъ, на 1-е трехлѣтіе; и къ Казанской церкви села Верхней Березовки крестьянинъ Несторъ Лукинъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Воскресенской церкви села Языковки крестьянинъ Илья Киселевъ, на второе трехлѣтіе; къ Христорождественской церкви села Ковыловки Петръ Ларинъ, на второе трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Покровской церкви села Ключей крестьянинъ Θεодоръ Панинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Нерукотворенно-Спасской церкви села Баклушъ крестьянинъ Іоаннъ Шепелевъ, на 4-е трехлѣтіе; къ Казанской церкви села Большихъ Озерокъ крестьянинъ Θεодоръ Яковлевъ Бѣляковъ, на первое трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду, къ Покровской церкви сл. Тарасовой крестьянинъ Тимоѳей Носачевъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви села Перещипного крестьянинъ Ермолай Буковъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Барановскаго крестьянинъ Романъ Илларионовъ Пугинъ, на второе трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду: къ Николаевской церкви села Шемышейки крестьянинъ Тимоѳей Дѣльцовъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Стараго Кряжима крестьянинъ Григорій Борматовъ, на 3-трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Кунчерова крестьянинъ Иванъ Квартемановъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Рождество Богородицкой церкви села Теряевки крестьянинъ Филиппъ Мичалинъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Новаго Чирчима крестьянинъ Николай Мозикинъ, на 6-е трехлѣтіе, къ Успенской церкви села Стараго Чирчима крестьянинъ Даніиль Евдокимовъ на 3 трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Донгузлей крестьянинъ Трофимъ Лаптевъ на 12-е трехлѣтіе и къ Никольской церкви села Невѣрки на крестьянинъ Елисей Егоровъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Казанской церкви села Зиновьевки крестьянинъ Михай Польшевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Богородице-Ахтырской церкви села Юшина крестьянинъ Петръ Живовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По г. Хвалынску: къ Казанской Соборной церкви крестьянинъ Назарій Фанталовъ, на 3-е трехлѣтіе и къ Ми-

хаило-Архангельской церкви села Мордовскаго Шмалака
крестьянинъ Александръ Купцовъ, на 2-е трехлѣтіе.

*Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, въ
27-й день минувшаго января награждены:*

1) С к у ф ь е ю.

Свято-Троицкой церкви, слоб. Малой Воронцовки, Аткар-
скаго уѣзда, священникъ Павелъ Улыбышевъ; Софійской
церкви села Софьина, того-же уѣзда священникъ Сергій
Мудровъ; Божоявленской церкви села Большой Ольшанки,
того-же уѣзда, священникъ Андрей Малеинъ; Дмитріевской
церкви села Большой Дмитріевки, того-же уѣзда, священ-
никъ Василій Лебедевъ; Космо-Даміанской церкви села Не-
вѣжківа, того-же уѣзда, священникъ Павелъ Ремезовъ; Сер-
гіевской церкви села Малой Сергіевки, Балашовскаго уѣзда,
священникъ Николай Лебедевъ; Космо-Даміановской церкви
села Журавки, Балашовскаго уѣзда священникъ Василій Бе-
невольскій; Казанской церкви, села Малаго Щербедина, того-
же уѣзда, священникъ Евплъ Амитровъ; Христорождествен-
ской церкви, слободы Романовки, того-же уѣзда, священникъ
Николай Полянскій; Михаило-Архангельской церкви села
Безлѣснаго, того-же уѣзда, священникъ Петръ Кристалловъ;
уѣздный наблюдатель Вольскаго уѣзда, священникъ Алек-
сандръ Знаменскій; Свято-Троицкой церкви села Воскре-
сенскаго, Вольскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Пономаревъ;
Михаило-Архангельской церкви села Донгуза, того-же уѣз-
да, священникъ Михаилъ Богородицкій; церкви Знаменія
Божіей Матери, села Черкаскаго, того-же уѣзда, священ-
никъ Сергій Красновъ; Казанской церкви села Ивановки,
того-же уѣзда, священникъ Николай Поздневъ; Дмитріевской
церкви слободы Мирошниковой, Камышинскаго уѣзда, свя-
щенникъ Θεодоръ Залетаевъ; Свято-Троицкой церкви села
Моисеева, того-же уѣзда священникъ Іоаннъ Смѣловскій;

Свято-Троицкой церкви города Кузнецка священникъ Михаилъ Тихомировъ; Казанской церкви села Анненкова, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Воскресенскій; Крестовоздвиженской церкви села Тарлакова, того-же уѣзда, священникъ Θεодоръ Покровскій; Казанской церкви села Никольскаго Хутора, того-же уѣзда, священникъ Платонъ Лавровъ; Соборной Петро-Павловской церкви города Петровска священникъ Евѣимій Ильинскій; Казанской церкви города Петровска, священникъ Владиміръ Палимпсестовъ; Всѣхъ Святской церкви села Таволожки, Петровскаго уѣзда, священникъ Александръ Архангельскій; Димитріевской церкви села Савкина, того-же уѣзда, священникъ Андрей Ивановскій; Михаило-Архангельской церкви, села Турзовки, того-же уѣзда, свящ. Алипій Смирновъ; Александро-Невскаго Кааедральнаго Собора, священникъ Стефанъ Красновъ; Христорождественской церкви села Вязовки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Сергій Вязовскій; Іоанно-Предтеченской церкви села Увека, Саратовскаго уѣзда, священникъ Петръ Мысовскій; Михаило-Архангельской церкви, села Лоха, того-же уѣзда, священникъ Александръ Архангельскій; Свято-Троицкой церкви села Глядковки, того-же уѣзда священникъ Дмитрій Руднянскій; Казанской церкви села Новой Алексѣевки, того-же уѣзда, священникъ Николай Лебедевъ; Георгіевской церкви села Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Петръ Павловскій; Балашовскаго уѣзда, села Барковъ, Михаило-Архангельской церкви священникъ Іоаннъ Золотаревъ.

2) На бедренникомъ.

Воскресенской церкви села Новой Бахметевки, Аткарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Рѣпьевскій; Михаило-Архангельской церкви села Грушовки, того-же уѣзда, священникъ Владиміръ Молдавскій; Михаило-Архангельской церкви села Разказани, Балашовскаго уѣзда, священникъ Василій Алек-

сандровский; Крестовоздвиженской церкви поселка Ольшанки, того-же уѣзда, священникъ Алексій Садовскій; Вознесенской церкви села Крїйничекъ, того-же уѣзда, священникъ Алексій Бѣляевъ; Свято-Троицкой церкви села Марьяна, Балашовскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Луцкій; Николаевской церкви села Голицына, Балашовскаго уѣзда, священникъ Александръ Великановъ; Покровской церкви села Ершовки, Вольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Покровский; Николаевской церкви села Шилова, Камышинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Масловскій; Введенской церкви села Болтина, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Александръ Квитковскій; Казанской церкви села Бобровки, Петровскаго уѣзда, священникъ Петръ Виноградовъ; Михаило-Архангельской церкви села Каргалейки, того-же уѣзда, священникъ Павелъ Любарскій; Александровской церкви села Агаревки, того-же уѣзда, священникъ Николай Племянниковъ; Успенской церкви села Ермоловки, того-же уѣзда, священникъ Іасонъ Березинъ; Крестовоздвиженской церкви села 2-го Варыпаева, того-же уѣзда, священникъ Василій Серебряковъ; Христорождественской церкви, села Стараго Славкина, того-же уѣзда, священникъ Евгеній Знаменскій; Христорождественской церкви с. Ст. Славкина, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ Соколовъ; Христорождественской церкви села Адриановскаго, того-же уѣзда, священникъ Николай Илясовъ; Николаевской церкви села Кутьина, того-же уѣзда, священникъ Сергѣй Перепеловъ; Казанской церкви села Шняева, того-же уѣзда, священникъ Аѳеиогенъ Степановъ; Іоанно-Предтеченской церкви города Саратова священникъ Константинъ Доброправовъ; Іоанно-Предтечинской церкви города Саратова священникъ Александръ Александровскій; Покровской церкви, села Поповки, Саратовскаго уѣзда, священникъ Петръ Златогорскій; Александро-Невской церкви села Ивановки (Кулики-тожь), Сердобскаго уѣзда, священникъ Андрей Жимскій; Софійской церкви села Рѣньевки, Сердобскаго уѣзда, священникъ

Михаиль Мокринскій; Казанской церкви села Еланскаго Изнаира, того-же уѣзда, священникъ Никифоръ Быстрицкій; Казанской церкви села Мордовской Карагужи, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Николай Соколовъ; Покровской церкви села Шаховскаго, того-же уѣзда, священникъ Константинъ Ляписовъ; Михаило-Архангельской церкви села Баевки, того-же уѣзда, священникъ Михаилъ Базилевскій и Иоанно-Предгеченской Кладбищенской церкви г. Аткарска священникъ Николай Прозоровскій.

Архипастырскимъ благословеніемъ.

Космо-Даміанской церкви села Переѣзда, Аткарскаго уѣзда, священникъ Николай Утѣхинъ; Михаило-Архангельской церкви села Алая, Вольскаго уѣзда, священникъ Алексій Соколовъ; Казанской церкви села Широки, того-же уѣзда, священникъ Иоаннъ Сѣверскій; Михаило-Архангельской церкви села Бѣлаго Ключа, того-же уѣзда, священникъ Вячеславъ Кортневъ; Рождество-Богородицкой церкви, села Каменнаго Колышлея, Сердобскаго уѣзда, священникъ Александръ Ляписовъ; Покровской церкви села Сластухи, Сердобскаго уѣзда, священникъ Николай Преображенскій и Покровской церкви села Самодуровки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Ниль Софинскій.

ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія.

Въ с. Маломъ Бакурѣ, Сердобскаго уѣзда (прав. душъ 896, земли 57 дес., домъ церк., жалов. 105 руб. 84 коп.); въ с. Михайловкѣ, Балашовскаго уѣзда (прав. душъ 686, земли 33 дес., жалов. 105 руб. 84 коп.); въ с. Ивановѣ, Аткарскаго уѣзда (прав. душъ 979, земли 43 дес., домъ

общ., жалов. 294 руб.); въ с. Верхней Липовкѣ, Камышинскаго уѣзда, (шк. однокл., прав. душъ 2367, земли 55³/₄ дес., д. церк., жалов. 105 р. 84 к.); въ с. Старыхъ Пичаурахъ, Хвалынскаго уѣзда (школ. однокл., прав. душъ 2600, земли 132 дес., домъ церк., жалов. 141 руб. 12 коп.); въ с. Поселкахъ, Хвалынскаго уѣзда (прав. душъ 1381, земли 33 дес., домъ общ., жалов. 141 руб. 12 коп.); въ с. Березовкѣ, Балашовскаго уѣзда (прав. душъ 551, земли 33 дес., домъ общ.-церк., жалов. 105 руб. 84 коп.); въ с. Большой Князевкѣ, Аткарскаго уѣзда (школ. грам., прав. душъ 547, земли 60 дес., домъ церк., жалов. 105 руб. 84 коп.); въ с. Новомъ Кряжимѣ, Кузнецкаго уѣзда (школ. однокл., прав. душъ 1163, раск. 40, земли 100 дес., домъ церк., жалов. 141 руб. 12 коп.).

Б) Псаломщическія:

Въ г. Балашовѣ при Михаило-Архангельской церкви прав. душъ 500, домъ церк.); въ г. Саратовѣ, при Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви (прав. душъ 263, домъ церк., жалов. 39 руб. 20 коп.); въ г. Сердобскѣ, при Нагорной церкви (шк. однокл., прав. душъ 883, раск. 13). въ с. Мордовскомъ Шамалѣ, Хвалынскаго уѣзда (шк. однокл., прав. душъ 1171, земли 33 дес., домъ общ., жалов. 47 руб. 4 коп.); въ г. Саратовѣ, при Спасо-Преображенской церкви (шк. грам., прав. душъ 896, раск. 55); въ г. Хвалынскѣ, при Вознесенской единовѣрческой церкви (правосл. душъ 215, домъ церк., жалов. 98 руб.); въ г. Сердобскѣ, при Соборной церкви (прав. душъ 2034, раск. 31, земли 279 дес.).

П О Ж Е Р Т В О В А Н І Я .

Прихожанами Троицкой церкви села Перециннаго, Камышинскаго уѣзда, пожертвовано въ свою приходскую церковь: плащаница, питая золотомъ по бархату, стоимостью

130 руб., гробница для оной въ 100 руб., двѣ за престоль-
льныя иконы въ 20 руб., три шитыя золотомъ по бархату
воздуха и новое священническое облаченіе въ 15 руб., всего
на 265 руб.

Жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Людмила
Ивановна Устинова пожертвовала въ церковь села Малаго-
Бакура, Сердобскаго уѣзда, полное священническое облаче-
ніе, стоимостью въ 100 руб.

Крестьянинъ села Свинухи, Балашовскаго уѣзда, Лука
Мартыновъ Катасоновъ пожертвовалъ въ церковь с. Свинухи,
Балашовскаго уѣзда, 200 руб. на приобрѣтеніе паникадила.

Настоятельница Вознесенскаго Женскаго Монастыря,
Сердобскаго уѣзда, монахиня Магдалина пожертвовала на
постройку зданія при означенномъ монастырѣ изъ своихъ
средствъ 2000 руб.

**Бумаги и документы, изъятыя отъ оплаты гербовымъ сбо-
ромъ *).**

а) *По дѣламъ общаго значенія.*

1. Жалобы и прошенія, на **Высочайшее** Имя приноси-
мыя, и разрѣшительныя по онымъ бумаги (ст. 62. п. 1).

2. Письменныя сношенія, которыя частныя лица и уч-
режденія обязаны, на основаніи общихъ законовъ или осо-
быхъ уставовъ, вести съ правительственными установленіями
и должностными лицами; требуемыя означенными установ-
леніями и лицами отъ частныхъ лицъ и учреждений, для
цѣлей правительственныхъ, свѣдѣнія а также бумаги, при
которыхъ такія свѣдѣнія, представляются частными лицами
или учреждениями; копии съ разрѣшеній, опредѣленій и дру-
гихъ документовъ, препровождаемыя правительственными
установленіями и должностными лицами къ частнымъ ли-

---

*) См. прибавленія къ Церк. Вѣд. № 6, стр. 201—205. С. Григоровскій.

памъ и учрежденіямъ обязательно, независимо отъ желанія сихъ лицъ и учреждений (ст. 62, п. 4).

3. Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ о воинской повинности (ст. 62, п. 5).

Примѣчаніе: На основаніи 62 ст. п. 5 уст. о герб. сб. и въ частности опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода, отъ 14 мая—2 іюня 1876 года № 867, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ: прошенія о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и копій съ нихъ, для представленія оныхъ въ воинское присутствіе, по случаю призыва къ отбытію воинской повинности, а равно и самыя свидѣтельства, выписи и копіи съ нихъ, но въ семъ случаѣ въ нихъ должно быть прописано, что они выдаются для представленія въ такое-то воинское присутствіе, по случаю призыва къ отбытію воинской повинности. Справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, выдаваемыхъ по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности, свободны также отъ гербоваго сбора (опр. Св. Сѹн. 23—30 сент. 1877 г. № 1413).

б) По дѣламъ судебнымъ.

1. Прошенія, объясненія, отзывы, жалобы, разрѣшительныя бумаги и самое производство по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, производящимся въ судебныхъ и въ административныхъ установленіяхъ (ст. 63, п. 2).

2. Бумаги лицъ, за которыми судомъ признано право бѣдности, по тѣмъ дѣламъ, по которымъ это право за нимъ признано (ст. 63, п. 6).

Примѣчаніе. Лица, желающія воспользоваться правомъ бѣдности, должны представить въ окружный судъ удостовѣреніе ихъ служебнаго или общественнаго начальства или мѣстнаго мирового судьи о недостаточности ихъ средствъ на веденіе (дѣла т. XVI, ч. I, изд. 1892 г., уст. гражд. суд., ст. 881). Удостоверенія эти, а равно про-

шенія о выдачѣ ихъ, свободны отъ гербоваго сбора (уст. о герб. сб. ст. 63, п. 7).

в) *По дѣламъ народнаго образованія.*

1. Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ—по дѣламъ, не относящимся до хозяйства этихъ заведеній и до личнаго состава служащихъ въ нихъ (ст. 64, п. 1).

2. Тѣ же бумаги во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ объ опредѣленіи на учительскія должности въ начальныхъ училищахъ и увольненіи отъ этихъ должностей (ст. 64, п. 3).

3. Вся переписка по ходатайствамъ объ учрежденіи учебныхъ заведеній (ст. 65, п. 1).

4. Дипломы на ученые степени и званія, а также свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ учебныхъ заведеній или о выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія, выдаваемые учебными заведеніями и особыми испытательными комиссіями (ст. 65, п. 4).

5. Медицинскія свидѣтельства, представляемыя студентами, воспитанниками и учащимися начальству учебныхъ заведеній въ удостовѣреніе того, что они, по болѣзни, не могутъ явиться на лекціи или въ классы, на экзамены или изъ отпуска (ст. 65, п. 5).

6. Объявленія и свидѣтельства, при которыхъ препровождается въ цензурные комитеты узаконенное число экземпляровъ изданія, и удостовѣренія цензурныхъ комитетовъ въ приемъ означенныхъ экземпляровъ (ст. 65, п. 7).

г) *По дѣламъ имущественнымъ.*

1. Дарственные акты всякаго рода въ пользу государственной казны и заведеній, содержимыхъ на казенный счетъ, всякаго рода ученыхъ, учебныхъ, богоугодныхъ, благотвори-

рительныхъ учрежденій, заведеній и обществъ, а также въ пользу церквей и монастырей (ст. 72, п. 3).

2. Вся переписка по дѣламъ о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ и учрежденій въ пользу ученыхъ, учебныхъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій и заведеній (ст. 72, п. 4).

д) *По дѣламъ о пенсіяхъ и пособіяхъ.*

1. Прошенія о выдачѣ заслуженнаго содержанія или разрѣшенной къ производству пенсіи (въ томъ числѣ и эмеритальной), подаваемые какъ самими пенсионерами, такъ ихъ наследниками. Изъятіе сіе не распространяется на просьбы о назначеніи содержанія или пенсіи вновь, о ихъ увеличеніи и возобновленіи прекращенныхъ пенсій (ст. 73).

2. Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ о выдачѣ изъ казны единовременнаго денежнаго пособія, а также прилагаемые къ прошеніямъ документы, — при подачѣ этихъ прошеній; въ случаѣ удовлетворенія ходатайства и если при томъ разрѣшенная къ выдачѣ сумма превышаетъ пятьдесятъ рублей, то за означенныя прошенія, приложенныя къ нимъ документы и разрѣшительныя бумаги взыскивается установленный сборъ, посредствомъ удержанія соотвѣтствующей суммы при выдачѣ пособія (ст. 74 п. 1).

9. Прошенія о пособіяхъ по случаю бѣдствій (пожаровъ, наводненій, неурожаевъ и т. п.) или по бѣдности просителей и разрѣшительныя по этимъ прошеніямъ бумаги (ст. 76, п. 5).

4. Довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій и пособій — на сумму не болѣе пяти рублей (ст. 74, п. 9).

е) *По дѣламъ о паспортахъ.*

1. Полицейскія свидѣтельства о самоличности (ст. 75, п. 1).

2. Прошенія, жалобы и другія бумаги по дѣламъ, касающимся видовъ на жительство (кроме заграничныхъ паспортовъ), а также паспортные документы и виды на жительство, выдаваемые русскимъ поданнымъ на проживаніе въ Имперіи, и отсрочки по этимъ документамъ (ст. 75, п. 3).

ж) *По дѣламъ церковнаго управленія и вообще духовнаго вѣдомства.*

1. Прошенія и другія бумаги, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ:

а) о присоединеніи къ православію и о принятіи христіанства (ст. 77, п. 1);

б) о построеніи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, и часовень всѣхъ вѣроисповѣданій (ст. 77, п. 2);

в) объ учрежденіи православныхъ монастырей, общинъ, миссій (ст. 77, п. 3);

г) о снабженіи церквей утварью, облаченіями и богослужебными книгами (ст. 77, п. 4);

д) объ открытіи новыхъ приходовъ или возстановленіи упраздненныхъ, объ опредѣленіи къ нимъ причтовъ и обезпеченіи послѣднихъ содержаніемъ и причтовыми помѣщеніями (ст. 77, п. 5).

е) объ опредѣленіи на священно-служительскія мѣста, о принятіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ и о постриженіи ихъ въ монашество, а также одобренія, выдаваемые обществами священно-церковно-служителямъ (ст. 77, п. 6);

ж) объ отводѣ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, церквамъ и причтамъ земельныхъ надѣловъ и другихъ угодій (ст. 77, п. 7);

з) о перенесеніи святыхъ мощей и иконъ, о соверше-
ніи молебновъ, объ учрежденіи крестныхъ ходовъ и подру-
гимъ т. п. дѣламъ, возбуждаемыхъ религіозно-нравственны-
ми чувствами просителей (ст. 77, п. 8).

и) объ огражденіи православной церкви отъ иновѣр-
цевъ, раскольниковъ и сектантовъ (ст. 78, п. 9);

і) о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и
крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные до-
ма опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, а
равно и самыя свидѣтельства (ст. 76, п. 3).

к) о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и
крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, нижнихъ слу-
жителей военной и морской службы, почтово-телеграфнаго
вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ, а равно и самыя
свидѣтельства (ст. 74, п. 6).

Примѣчаніе. Дѣйствіе этой статьи распростра-
няется: на дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, поступив-
шихъ на службу при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава,
хотя-бы эти чины во время рожденія ребенка состояли въ
безсрочномъ отпуску или въ отставкѣ, и на дѣтей нижнихъ
чиновъ, поступившихъ на службу при дѣйствіи устава о
воинской повинности, когда эти дѣти родились во время
состоянія ихъ отцевъ или послѣ смерти послѣднихъ на
дѣйствительной службѣ. Дѣйствіе той-же статьи не распро-
страняется на канцелярскихъ служителей и на вольноопре-
дѣляющихся въ войскахъ (примѣч. къ ст. 74).

2. Свидѣтельства о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи
и смерти, выдаваемые иностраннымъ правительствамъ, по
требованіямъ, предъявляемымъ дипломатическимъ путемъ или
по заявленіямъ пограничныхъ властей, если съ таковыми пра-

вительствами заключены по этому предмету конвенціи (ст. 75, п. 5).

Бумаги и документы, освобожденные отъ гербового сбора по опредѣленіямъ Святейшаго Синода.

1. *Дозволенія* письменныя родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ (Опр. Св. Синода 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

2. *Записки* о бытіи на исповѣди, выдаваемыя священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, тѣмъ лицамъ, которыя будутъ пріобщаться въ другихъ церквахъ (Опр. Св. Синода 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

3. *Засвидѣтельствования*, дѣлаемыя духовными консисторіями на метрическихъ выписяхъ, выдаваемыхъ мѣстными причтами и уже оплаченныхъ гербовымъ сборомъ (Опр. Прав. Сеп. 8 апрѣля 1883 г., въ Собр. Узак. 1883 г. № 92).

4. *Метрическія свидѣтельства (выписи изъ метрическихъ книгъ) и копии съ нихъ*, требуемыя изъ духовныхъ консисторій какимъ-либо правительственнымъ установленіемъ или должностнымъ лицомъ, или учрежденіемъ городскимъ, земскимъ или сословнымъ, не для выдачи оныхъ частному лицу, а для пріобщенія къ какому либо дѣлу, производящемуся въ упомянутыхъ учрежденіяхъ или у должностныхъ лицъ, но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ и другихъ документахъ должно быть прописываемо, что они выдаются для препровожденія въ такое-то мѣсто или къ такому-то должностному лицу, по такому-то дѣлу (Опр. Св. Синода 12—26 іюля 1878 года № 1083).

5. Надписи на паспортахъ и билетахъ о повѣнчаніи или смерти и погребенія показанныхъ въ оныхъ лицъ (Опр. Св. Синода 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

6. Прошенія о выдачѣ свидѣтельствъ малолѣтнимъ о ихъ возрастѣ, на предметъ поступленія ихъ въ работы на фабрики, заводы и мануфактуры, а равно и самыя свидѣтельства или выписи, при чемъ на выдаваемой выписи должна быть сдѣлана отмѣтка, что выпись выдана именно для представленія фабричной инспекціи и только для сего дѣйствительна (Цирк. расп. Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 мая 1895 г. № 2543).

7. Свидѣтельства: а) о бытіи на исповѣди вообще и, въ частности, выдаваемыя: воспитанникамъ учебныхъ заведеній, для представленія училищнымъ начальствамъ, и вступающимъ въ бракъ (Опр. Св. Синода 23—30 сентября 1877 г. № 1413) и б) выдаваемыя церковными причтами, по требованію волостныхъ правленій и для представленія въ казенныя палаты, о смерти тѣхъ членовъ крестьянскихъ семействъ, которые подлежатъ исключенію изъ подушнаго оклада по Высочайше утвержденному 30-го декабря 1875 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, причемъ въ этихъ свидѣтельствахъ должно быть прописываемо, что они выдаются для представленія въ такое-то волостное правленіе собственно для исключенія изъ подушнаго оклада поименованныхъ въ свидѣтельствѣ лицъ (Опр. Прав. Сен. 4 апрѣля 1877 г. № 60).

8) *Свидѣнія*, сообщаемыя одними причтами другимъ, объ оглашеніяхъ, о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ (Опр. Св. Синода 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

9) *Удостоверенія*, выдаваемыя приходскими священниками о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ шеолъ и представляемыя при прошеніяхъ сихъ воспитанниковъ въ испытательныя комиссіи о допущеніи ихъ къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, причемъ въ сихъ удо-

вѣреніяхъ должно быть прописываемо, что они выдаются на предметъ исходатайствованія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности (Опр. Св. Синода 24 мая 2 іюня 1889 г. № 1121).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія взаимо-вспомогательной кассы духовенства Саратовской Епархіи.

Къ свѣдѣнію духовенства Епархіи.

Въ настоящемъ 1901 году Общему Собранію членовъ Епарх. кассы, на основаніи § 8 п. г., устава кассы подлежитъ разсмотрѣнію и обсужденію новый проектъ устава кассы, составленный по опредѣленію общаго собранія членовъ кассы 1899 года особою комиссіею и напечатанный въ № 6-мъ Епархіальн. вѣдомостей.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля Синодальными и другими изданіями для иногороднихъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндіи. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги г.г. покупатели благоволятъ обращаться въ Главный складъ Синодальныхъ изданій (Москва. Никольская улица, Московская Синодальная Типографія).

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются по требованію бесплатно.

Поступили въ продажу слѣдующія новыя книги:

Собранія акаѣистовъ 32 д. л. церк. печ., безъ кинов.
Томъ 1-й, въ бум. 30 коп. Акаѣисты: Сладчайшему Іисусу-

су, Пресвятѣй Троицѣ, Живоносному Гробу и Воскресенію Христову, Божественнымъ Страстемъ Христовымъ. Томъ 2-й, въ бум. 45 коп. Акаѣисты: Арх. Михаилу, святителямъ: Николаю, Леонтію Ростов., Арсенію Тверскому, Петру Митрофану Воронежск., Θεодору и Іоанну Суздальск., великом. Георгію, муч. Аврамію и великомуч. Варварѣ. Томъ 3-й. Книга 2-я, въ бум. 80 коп. Акаѣисты: При. Антонію и Θεодосію, Сергію, Кириллу Бѣлоезерск., Меѳодію Пѣшношск., Александру Свирскому, Данилу Переясл., Ефрему Новоторжск., Евѣимію Суздал., Алексію чел. Божію, Артемію Веркол., блг. кн. Александру Невск., блг. кн. Петру и Февроніи, блг. кн. Константину, Θεодору и Михаилу. Всѣ входящіе въ составъ „Собранія“ Акаѣисты имѣются въ отдѣльной продажѣ; цѣна каждому въ бум. 8 коп. Библия гражд. крупн. печати въ 4 дол. въ бум. 3 р. 10 к., въ коленк. или кожѣ 5 р. 50 к. Евангеліе въ листъ, новое изданія съ заставицами и украшеніями по образцу старопечатныхъ изданій, съ изображеніями Евангелистовъ, художественно исполненныхъ по образцамъ XV в. въ бум. 10 р. 15 к., въ бархатѣ 30 р. Евангеліе въ 16 д. л. (молебное) въ бум. 1 р. 25 к. Псалтирь церковной крупн. печ. съ кин. въ 4 д., въ бум. 3 р. 60 к. въ кожѣ 5 р. Новый завѣтъ въ 16 д., гражд. печ., въ бум. 22 к. Новый завѣтъ съ Псалтирью въ 16 д., гражд. печ., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к. Псалтирь въ 8 д., церк. печ., съ объяснителн. примѣчаніями въ бум. 40 к., въ кол. 70 к. Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. въ бум. 50 к. Канонъ Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтенія на 1-ой седмицѣ Великаго поста церк. крупной печ. съ кин. въ 8 д. въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к. Правило ко Св. Причащенію въ 8 д. въ бум. 45 к., въ кол. 90 к. Рождество Христово (служба съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній) въ 8 д. церк. и гражд. печ.,

въ бум. 75 к. Молитвы для церковно—приходскихъ школьц. крупн. печ. въ бум. 3 к. На пути въ Іерусалимъ, гражд. печ., въ бум. 30 к. Христіанскій мѣсяцесловъ, съ историческ. сказаніями о святыхъ, гражд. печ., въ бум. 1 р. Поминанье церк. или гражд. печ. въ колене. 15 к., въ саф. 25 к. Святцы лицевыя на 48 таблицахъ, (каждый мѣсяць на 4 таблицахъ) напечатанныя въ 12 красокъ, 14 р. 40 к. Картины въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ: 1. Явленіе Пресв. Богородицы преп. Сергію. — 2. Преп. Сергій благословляетъ Вел. князя Димитрія. — 3. Святитель Христовъ Николай, въ скорбехъ милосердый и скорый помощникъ. — 4. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча. Цѣна каждой картинѣ 8 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Праздники Господни (Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ текстомъ, на 14 листахъ, съ рисунк. въ 12 красокъ).

Святцы лицевыя, на 48 таблицахъ, черной краской по золотому фону.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ объяснительными примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ, въ 12 книгахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ утвержденіи въ должности Предсѣдателя Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Вольскаго. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — О предоставленіи мѣстъ по епархіи. — Распоряженія по Епархіальному Училищному Совѣту. — Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ. — О награжденіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ въ 27 день минувшаго января, за заслуги по духовному вѣдомству разныхъ лицъ священнаго сана скуфьею, набедренникомъ и Архипастырскимъ благословеніемъ. Извѣстія. — Важныя мѣста. — О пожертвованіяхъ. — Бумаги и документы, изыттыя отъ платы гербовымъ сборомъ. — Объявленія. Отъ Цравленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Саратовской епархіи и отъ Московской Синодальной типографіи.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи *К. Рыбинъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мысли церкви на день Живоначальной Троицы.

„Придите, людіе, Трївпостасному Божеству поклонимся!“

Въ Богослужебной сокровищницѣ нашей Церкви раскрыть предъ нами, въ ясныхъ и свѣтлыхъ очертаніяхъ, весь планъ смотрѣнія Божескаго о родѣ человѣческомъ, и показываются сами, одна за другою, всѣ части великаго зданія Божія домостроительства. Въ день сошествія Святаго Духа, Господа Животворящаго, дается намъ созерцать вершину зданія Божія, — въ завершительномъ празднованіи Церкви во славу Святаго Трїединства. А при этомъ, какъ бы для возможности намъ обнять общимъ взглядомъ раскрытіе плана Премудрости, указывается намъ возникновеніе союза или Завѣта Божія съ человѣчествомъ въ лицѣ Авраама. По этому напоминаетъ о явленіи Бога отцу вѣрующихъ въ видѣ трехъ ангелоподобныхъ таинственныхъ странниковъ, которымъ имѣли счастье послужить получившіе обѣтованіе о благословеніи мессіанскомъ. Это явленіе встрѣчено ими въ качествѣ представителей времени естественнаго закона. — Естеству и подобало поклониться тремъ Божескимъ домостроительствамъ, имѣвшимъ проявиться: сперва въ законѣ Синайскомъ, потомъ въ пришествіи Благодати, спасительной для всего человѣчества, и наконецъ имѣющему послѣдовать наступленію Царствія славы. *День Христовъ и видѣлъ Авраамъ въ духѣ, и возрадовался* (Іоан. 8, 56).

Но полнѣйшая радость дана Церкви новозавѣтной, такъ какъ Совершитель нашего спасенія, вознесшись на небеса съ пречистою Своею плотію, подаетъ вѣрнымъ“, „гнедох-

новенную Духа росу“ ихъ оживотворяющую, и помазаніе даруетъ сердцу ихъ, елеемъ вѣчнымъ. Душа, какъ образъ Бога и подобіе Его, очищаемая, вселеніемъ въ нее Духа Святаго, отъ всѣхъ, попадаемыхъ Имъ страстей, начинаетъ „*святиться тройческимъ единствомъ*“ въ троиственности человѣка, состоящаго изъ души духа и тѣла (Лук. 1, 46. I Тессал. 5, 23. Евр. 4, 12) ¹⁾. А око ума, отбросивъ тину самомнѣнія и разсѣявъ мглу страстей и суеты, видитъ *Сущаго*, получаетъ духовное разумѣніе, и, какъ отъ огненныхъ языковъ, воспламеняется тогда сердце, Божественною любовію ко Господу своему.

Въ пятидесятый день радости человѣчества о воскресеніи Спасителя нашего отъ мертвыхъ, какъ Первенца мертвыхъ и воскрешаемыхъ, Церковь, въ соотвѣтствіе ветхозавѣтному юбилею великаго субботствованія, прежде прообразованному, а „нынѣ дѣйствующему“, а также и съ своей стороны предъизображая будущій, вѣчный юбилей, когда „*будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*“ (I Кор. 15, 28), приноситъ свои *всеобъемлющія* молитвы за все человѣчество объ освященіи и живущихъ и умершихъ. Такъ, въ первой колѣнопреклонной молитвѣ вечерни Пятидесятницы ходатайствуетъ она за кающихся, да не отринетъ ихъ Господь, и молитъ Его даровать имъ Благодать, съ разрушеніемъ всѣхъ кововъ діавольскихъ. Второю колѣнопреклонною молитвою умоляетъ Сына Божія о дарахъ Духа Святаго и о внѣдреніи въ насъ ожиданія втораго Христова пришествія, которое ежели бы помнилъ міръ, то не въ забвеніи Бога жилъ бы. Въ третьей колѣнопреклоненной молитвѣ, по вдохновенномъ славословіи о всемъ, совершившемся для спасенія человѣка, молитъ Церковь и объ узникахъ ада, ибо у нея никто не забытъ, и она, въ день юбилейнаго празднованія Пятидесятницы, бывшей и въ Ветхомъ Завѣтѣ временемъ отпущенія рабовъ

1) Все ученіе святоотеческое о внутренней жизни имѣетъ дѣло съ *тройственнымъ* составомъ человѣка.

и прощенія долговъ включаетъ въ свое ходатайство, и „*держимыхъ, сквернами своими, во адъ*“. Основаніе къ тому глубокое: оно утверждается на силѣ Креста Того, Кто „*пришелъ взискать и спасти погибшее*“ (Мтѣ. 18, 11) и Кто „*имѣетъ ключи ада и смерти*“ (Апок. 1, 18). Весь міръ, и видимый и невидимый, торжествующій Воскресеніе Христово, объемлетъ *широтой* Креста Господня, котораго *высота* достигаетъ до престола вѣчнаго Милосердія, а *длгота* углубилась, при Христовомъ снизшествіи къ преисподнимъ, до дна ада, гдѣ попрала главу адскаго дракона. Крестная же сила углубляется теперь въ человѣческую душу, кающуюся, воля которой поставлена въ жизни земной между небомъ и адомъ, имѣя выборъ между свѣтомъ и тьмою. — О, какъ необходима для сего помощь, даруемая намъ отъ Имѣющаго побѣду надъ грѣхомъ и адомъ, и какъ, получая ее, при обращеніи своемъ вопіетъ сладостно душа, что *услышалъ* ее Господь, и *отъ ада преисподняго возвелъ жизнь ея!*²⁾.

Въ совершаемомъ празднованіи нашемъ о пришествіи Святаго Духа Церковь символически предуказуетъ намъ и будущее возвращеніе всего созданія къ Богу; потому вносить она въ храмъ, при служеніи пентикостарномъ, растенія и цвѣты, которые, находясь и въ рукахъ молящихся о дарованіи Духа, служатъ по видимому указаніемъ на отношеніе природы къ человѣку, въ Божіемъ планѣ *общаго для нихъ возстановленія*. При томъ, аромать цвѣтовъ можетъ напоминать объ ожидаемомъ Богомъ отъ насъ благоуханіи добродѣтей, цвѣтеніе которыхъ производитъ лишь Всеживотворящій Духъ Его. Сонмъ святыхъ въ Церкви торжествующей *процветаетъ*, по выраженіи Псалмопѣвца, *въ дому Господнемъ и во дворахъ Бога нашего* (Псал. 91, 14)³⁾.

²⁾ Вел. кан. Св. Андрея Крит. катавасія по 5-й пѣсни.

³⁾ Умѣстно привести слѣдующее выраженіе о общеніи святыхъ, у церковнаго писателя пятаго вѣка Ипполита Аквилейскаго: „При твоёмъ испо-

Дары Духа Святаго: духъ *страха Божія*, духъ *крѣпости*, духъ *совѣта*, духъ *разумнїя*, духъ *Премудрости*, и духъ *благочестїя* (Исаи 11, 2.) суть *семь потоковъ* духовныхъ, орашающихъ души, принимающїя ихъ. И подобно струямъ живительнымъ, готовы дарованїя Духа изливаться въ души, всюду, гдѣ встрѣчаютъ *прїемлемость*, и вытекаютъ въ смиренныя сердца, какъ быстро текутъ горныя воды въ долины. Но, готовность къ принятїю живой воды Благодати (Іоан. 4, 10) есть, несомнѣнно, необходимое условїе благодатствованїя. „О собственномъ нашемъ исповѣданїи, столь часто, по гласу Церкви, возобновляемомъ, которымъ, вводя себя въ молитвенное приближенїе къ Богу, возвѣщаемъ вездѣсущую и всеисполняющую силу Духа Его“ — сказалъ почившїй въ Богѣ Московскїй святитель: почему-же не всѣ Имъ исполняемъ? Видно, что самихъ себя должно вопрошать объ этомъ! Можно-ли намъ исполняться Духомъ, если плоть, непрестанно враждующая на духа, не находитъ въ насъ никакой преграды своему владычеству? Можно-ли намъ исполняться Духомъ Божїимъ, если мы сами одушевляемъ себя тоюмо духомъ сего міра? Токмо тѣ могутъ прїять Духа отъ Бега, которые не прїяли духа міра сего, или, подавивъ его, *не любятъ міра и того, что въ мїрѣ*“⁴⁾. Одна вода живая, которую Спаситель даруетъ (Іоан. 4, 10) можетъ

вѣданїи Пресвятыи Троицы надлежитъ вѣровать и во святую Апостольскую, вселенскую Церковь, которая есть собранїе всѣхъ святыхъ. Единую Церковь составляютъ съ начала вѣковъ всѣ святые, — патріархи ли Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, пророки ли, Апосталы ли, мученики ли, и прочїе праведные, бывшіе, существующіе, и быть имѣющіе. Потому что освящены они всѣ единою вѣрою и соотношенїемъ между ними, запечатлѣны Единымъ Духомъ, составляютъ единое тѣло, а главою этого тѣла есть Христосъ, какъ писано есть. Къ этому можно присовокупить, что и Ангелы, и силы и власти вышняго міра соединяемы суть съ *этою единою Церковію*, такъ какъ Апостольскій учитъ, что во Христѣ связуется все, не только то что на землѣ, но и то, что въ небесахъ. Вѣруй же, что уллучишь въ этой единой Церкви *общенїе святыхъ*“.

4) Изъ слова на шестствїе Святаго Духа, произнесеннаго въ 1820-мъ году 18 мая архимандритомъ (тогда) Филаретомъ.

утолять жажду нашей вѣчной души, умиротворять ее внутренній огонь: „*еще кто жаждетъ*“ рекъ Господь „*да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ!* А сказалъ Онъ это о Духѣ (Іоан. 7, 37 и 39).

„Мертвая душа безъ Духа Божія“ сказалъ преподобный Макарій Египетскій о благодатномъ *рожденіи* внутренняго челоуѣка *отъ Духа Святаго*. „и потому необходимо въ молитвѣ *пребывать*, чтобы здѣсь еще пріять намъ Духа Божія, Который есть жизнь для души, и пришествіе Господне было дабы дать еще здѣсь душѣ жизнь, то есть Духа Своего, по реченному: *доколь светъ имѣете, вѣруйте во светъ*“ (Іоан. 12, 35—36)⁵).

Ученіе отцовъ—подвижниковъ заключаетъ въ себѣ полное руководствованіе челоуѣка въ жизни духовной! Но, мужи, потрудившіеся въ ней, какъ получившіе и запечатлѣніе отъ Духа Христова, носившіе Его въ сердцѣ, въ глубокой сокровенности оставляли таинственныя въ нихъ дѣйствія Благодати. Кто же можетъ за нихъ возвѣстить чудеса Духа Святаго въ душахъ?—Ибо—зидется небесный Іерусалимъ въ сокровенности и въ безмолвной тишинѣ. Подобно тому, какъ Соломоновъ храмъ строился безъ всякаго шума, и безъ стука молотовъ, такъ какъ заранѣе былъ приуготованъ каждый обдѣланный камень для занятія назначеннаго ему въ строеніи мѣста; такъ и Духомъ Божиимъ приуготовляемъ бываетъ въ земной жизни всякій избранный, къ полученію подабающаго мѣста въ Высочайшемъ Храмѣ Царствія Славы.

Къ Величайшему событію ниспосланія Духа Святаго, идущее размышленіе находимъ у святаго Димитрія Ростовскаго,—слѣдующее: „Вопрошаю“, говоритъ онъ, „для чего Духъ Святой снизшелъ на Христа Спасителя въ видѣ голубиномъ, а на Апостоловъ не въ видѣ голубиномъ, но въ видѣ огня? И почему такимъ образомъ не сошелъ на Хри-

⁵) Изъ 30-й бесѣды Великаго Макарія Египетскаго.

ста Спасителя, какъ на Апостоловъ? Пока кто какое заключеніе промыслить, а я пойду за причиною до канона: воспѣваются, въ одномъ ирмосѣ, относящіеся какъ-бы къ Апостоламъ слова объ избавленіи и очищеніи: *огнедуховенную пріимите Духа росу, о чада свѣто-образная!* А если Апосталамъ потребно было избавленіе отъ грѣховъ и дарованіе очищенія, потому что въ нихъ еще было терніе грѣховное, -- потребно было Духу Святому снѣти въ нихъ въ огнѣ, дабы терніе попалить, и не просто въ огнѣ, но и въ росѣ, яко воспѣвается: „огнедуховенную пріимите росу“ очистительную. На вочеловѣчившагося же Сына Божія не было потребности въ тернопалительномъ огнѣ и въ очистительной росѣ, ибо Онъ безгрѣшенъ, — нечего было въ Немъ опалить и чистить, ибо, яко Богъ, очищенія не требовалъ Онъ. И потому снизшелъ на Него Духъ Святой не въ огнѣ, но въ подобіи чистой птицы, голубя, въ знакъ чистоты и безгрѣшности Христовой. Святые Апостолы, хотя имѣли любовь къ Богу, но еще несовершенную, какъ чловѣки, и для того потребно было на нихъ снѣти Духу Святому въ огнѣ, дабы распалить ихъ сердца въ совершенную любовь Божію. Не требовалось же такового огня на Христа Спасителя; ибо Онъ никогда не былъ безъ любви, безъ Духа Святаго, который, будучи Самъ любовію, связуетъ Отца съ Сыномъ соединеніемъ нераздѣльнымъ. Наконецъ, имѣли Апостолы потребность въ просвѣщеніи, въ совершенномъ познаніи Троицы Святой, а просвѣщеніе обычно отъ огня бываетъ. Въ огнѣ тогда снизшелъ на нихъ Духъ Святой, дабы ихъ просвѣтить; — а Христу Спасителю не было потребности ни въ какомъ просвѣщеніи; ибо Онъ Самъ былъ (хотя въ тѣлѣ чловѣческомъ) Свѣтъ, достаточно знающій Отца: „ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ“; а потому не въ огнѣ на Него снизшелъ духъ Святой“⁶⁾.

⁶⁾ Изъ слова Димитрія Ростовскаго на день Святыя [Троицы, во 2-й части его твореній.

О томъ же вопросѣ Святой Григорій Двоесловъ сказалъ въ словѣ на день святой Пятидесятницы: „Почему Духъ Святой—надъ Самимъ Искупителемъ нашимъ, Посредникомъ Бога и человѣковъ, явился въ видѣ голубя, а надъ учениками—въ огнѣ?—Единородный Сынъ Божій есть Судя рода человѣческаго; то, кто устоялъ-бы предъ правосудіемъ Его, если-бы Онъ, прежде нежели собралъ насъ кротостію, захотѣлъ бы судить грѣхи наши по ревности къ правдѣ? И такъ, Онъ, содѣлавшись человѣкомъ, ради человѣковъ, явилъ Себя кроткимъ для человѣковъ. Онъ не хотѣлъ поражать грѣшниковъ, но хотѣлъ собрать ихъ. Онъ прежде хотѣлъ исправлять кротостію, чтобъ имѣть тѣхъ, которыхъ, послѣ можно было бы спасти на судѣ. Поэтому Духъ долженъ былъ явиться въ видѣ голубиномъ надъ Тѣмъ, Кто пришелъ не поразить уже грѣхи по ревности, на затѣмъ, чтобы по кротости еще терпѣть ихъ. Напротивъ, надъ учениками, Духъ Святой долженъ былъ явиться въ огнѣ, чтобы тѣ, которые были простыми людьми, воспламенили духомъ другихъ“ 7).

Прекрасно сказано, въ послѣдствіи, Симеономъ Полоцкимъ въ словѣ на день сошествія Святаго и Животворящаго Духа, что низходитъ Духъ Святой не прехожденіемъ изъ мѣста на мѣсто (сего не буди намъ умствовать, ибо Богъ вездѣ есть естествомъ, присутствіемъ и силою, убо и во всякомъ человѣцѣ), но, новымъ образомъ и дѣйствомъ, паче естественнымъ, являясь, истинно совершеннѣе вселяясь въ Апостолѣхъ, яко другъ благодатьми своими украшая, свѣтомъ своимъ просвѣщая, премудростію умудряя, теплотою согрѣвая, милостію защищая и благостію совершая“... Низходитъ же въ день пятидесятный, изъясняя то, что ветхій законъ, иже въ день пятидесятный по пасхѣ (исхода изъ Египта) дадеся Іудеямъ на горѣ Синаистѣй отъ Господа,

7) Вездѣ на Евангелія, св. Григорія Двоеслова, перевод. архим. Климентомъ. С.-Петербургъ, 1860. (Въ двухъ книгахъ).

нынѣ въ день пятидесятный по совершеннѣйшей пасхѣ Христіанствѣй, на горѣ Сіонствѣй предлагается на Благодать.— Ветхій бо законъ оканчивается, новый начинается... Овъ бо на скрыжалѣхъ каменныхъ писанъ бяша, сей-же на скрыжалѣхъ сердца, плотныхъ. Прилежныя и теплыя молитвы достоить намъ днесь возсылати къ Богу Духу Святому, и съ матерію нашею Церковію непрестанно воспѣвати: Царю небесный, Утѣшителю, Душе Истинны! Иже вездѣ сый и вся исполняй, Сокровище благихъ, и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!—Очисти ны, якоже огонь злато и сребро очищаетъ. Ты еси „огнь невестественный, по словеси: огонь поядай Господь Богъ вашъ“. Ты еси огнь совершай, а не сокрушай души наша. Ты еси огнь, терніе грѣховное попялай, души же наша просвѣщай. Ты еси огнь, хладъ беззаконій отгоняй, теплоту любви возжигай, Ты еси огнь, сосуды душъ нашихъ отъ сквернъ Богомерзкихъ очнщай, и въ честь устрояй я. Тобою разжги души и тѣлеса наша, да горимъ неопально, якоже иногда купина явленная Моисею. Тобою, огнемъ небеснымъ, распали ны нынѣ, да избѣгнемъ огня геенинскаго, паленія вѣчнаго. Тобою, огнемъ, да горять свѣтильницы душъ нашихъ, во еже бы намъ впущеннымъ быти въ чертогъ Живиха небеснаго, съ мудрыми дѣвами!... „О огню святой! Коль сладкѣ горши, коль тайно свѣтиши, коль желательно сожигаеши! Сожги сильнымъ Божества Твоего пламенемъ все терніе и и плевелы грѣховъ нашихъ, отсѣцы всякую отрасль бесполезную внутрь насъ прозябающую, отреби вѣтви сухія и не творяція плода и всякое сѣмя злобы искорени совершенно и въ нивѣ сердць нашихъ“^{1 8)}.

Возобновленіе признаковъ образа Божія въ душѣ, помраченныхъ паденіемъ чловѣка, но возстановляемыхъ Благодатію Спасителя нашего, получаетъ въ новомъ рожденіи

⁸⁾ Слово первое Симеона Полоцкаго на сошествіе Святаго Духа.

и въ таинственномъ помазаніи отъ Духа, утверждение и запечатлѣніе принадлежности Господу, вступившему въ новый съ человѣкомъ союзъ. Въ наше же время, большинство чело-вѣчества живетъ въ забвеніи союзовъ Божіихъ! А святая Церковь непрестаетъ напоминать намъ ихъ, дабы мы не погибли.—Благо тѣмъ душамъ, которыя, въ лонѣ ея, познавая истинну и предаваясь водительствоу Благодати, ощущаютъ дѣйствіе Духа Святаго,—всѣмъ своимъ существомъ благодарятъ Господа и могутъ сказать: „Въ Твоемъ свѣтѣ видимъ мы свѣтъ“!— „Мы увидали свѣтъ истинный. мы приняли Духа небеснаго, обрѣли мы вѣру истинную!— Нераздѣльной Троицѣ мы поклоняемся:— Она спасла насъ!“

Василій Арсеньевъ.

(Радость Христ. 1900 кн. IV и V).

О признакахъ дѣйствія Духа Божія въ насъ.

Безъ сомнѣнія, дѣйствіе Духа Божія на душу человѣка есть тайна, которую никто не можетъ ни объяснить, ни понять; но хотя это выше нашего слабаго ума и не можетъ быть приближено размышленіями къ нашему сознанію, тѣмъ не менѣе это нисколько не должно смущать насъ. И во внѣшней природѣ мы вездѣ всрѣчаемъ тайны. Вездѣ мы видимъ только слѣдствія или проявленія скрытаго дѣйствія, а первоначальная причина, какъ именно происходитъ воздѣйствіе, ускользаетъ отъ насъ. Кто могъ бы объяснить, какимъ образомъ воля человѣка заставляетъ двигаться его пальцы? кто могъ бы объяснить ростъ былинки, или самое простое изъ атмосферныхъ явленій—образование вѣтра? „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ“, сказалъ Спаситель на вопросъ учителя Израилева Никодима, недоумѣвашаго о дѣйствіи Духа Святаго.—*Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышимъ, а не знаемъ, откуда приходитъ и куда ухо-*

дитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (Иоан. 3, 8).

Спаситель въ этихъ словахъ поучаетъ насъ замѣчательнымъ сравненіемъ, какъ можемъ мы узнать присутствіе Духа Святаго въ нашемъ сердцѣ: именно дѣйствіями, которыя Онъ совершаетъ въ насъ. Мы не видимъ вѣтра и не знаемъ его происхожденія, но мы узнаемъ Его присутствіе по движенію листьевъ деревьевъ и по шуму, который производитъ его появленіе: точно также должно судить и о присутствіи Духа Святаго, Который Божественнымъ дуновеніемъ Своимъ пробуждаетъ нашъ нравственный міръ. Мы не понимаемъ, *какимъ образомъ* Духъ Божій дѣйствуетъ на наше сердце, мы не можемъ уловить тайну этого воздѣйствія, и тщетно ожидали бы мы, чтобы какимъ либо сверхестественнымъ образомъ Самъ Духъ Святой открывалъ намъ Себя; но тѣмъ не менѣе у насъ есть вѣрный способъ узнать Его присутствіе черезъ явныя дѣйствія, которыя Онъ производитъ въ насъ. Какія же эти дѣйствія?

Первое—это пробужденіе въ сердцѣ человѣка сознанія грѣха. „Когда Духъ Святой придетъ“, говоритъ Спаситель, *Онъ обличитъ міръ о грѣхъ* (Иоан. 16, 8). Въ нашемъ естественномъ состояніи мы не чувствуемъ всей виновности и тягости нашихъ грѣховъ, мы даже какъ бы не знаемъ что такое собственно грѣхъ. Конечно, мы охотно признаемъ, что мы не совершенны, что у всѣхъ насъ есть, какъ говорятъ, слабости; но эти несовершенства, эти слабости насъ не беспокоятъ, мы думаемъ, что мы и при нихъ можемъ привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе, мы далеки отъ мысли, что мы заслужили осужденіе, и въ особенности осужденіе вѣчное. Но какъ только Духъ Святой проникъ въ наше сердце лучемъ Своего свѣта. это обманчивое спокойствіе исчезаетъ, и законъ Бга, грѣхъ, наше сердце и наша жизнь—все это является предъ нами въ совершенно другомъ свѣтѣ. Тогда узнаемъ мы, что законъ Бога на столько святъ,

что достаточно одного взгляда вождѣленія или одной дурной мысли, чтобы согрѣшить противъ него; и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настолько строгъ, что достаточно нарушения одной заповѣди его для осужденія насъ предъ Богомъ. — *А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождѣленіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ* (Мтѣ 5, 25; Іак. 2, 10). Тогда научаемся мы видѣть въ такомъ дѣйстви или въ такомъ чувствѣ, которое до этихъ поръ казалось намъ вполне извинительною слабостію, преступленіе закона или грѣхъ, который мы ничѣмъ не можемъ искупить. Тогда, обзрѣвая нашу жизнь, мы принуждены признать, говоря словами Писанія, что мы „пили беззаконіе какъ воду“, что мы „по природѣ дѣти гнѣва“, что „въ помышленіяхъ нашего сердца во всѣ дни было зло“, что — однимъ словомъ вся наша жизнь была до этихъ поръ только продолжительнымъ грѣхомъ. Тогда мы не можемъ уже легкомысленно относиться къ нашимъ грѣхамъ и не придавать имъ значенія: мы смиряемся тогда, подавляемые этимъ ужаснымъ бременемъ, и страшимся вѣчнаго осужденія, которое мы заслужили. Сильными выраженіями Слово Божіе изображаетъ такое состояніе сердца. „Беззаконія мои перевысили голову мою“, говоритъ напимѣрь псалмопѣвецъ, „какъ тяжелое бремя отяготѣли на мнѣ; смердятъ, гонятся раны мои отъ безумія моего. Я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно; сердце мое трепещетъ, оставила меня сила моя. Если Ты, Господи, будешь замѣчать беззаконія, — Господи! кто устоитъ“? (Пс. 37, 5 — 10. 129, 3). Тогда грѣшникъ до такой степени проникается сознаніемъ важности своихъ грѣховъ, что искренно ставитъ себя на послѣднее мѣсто предъ всѣми и не колеблется назвать себя вмѣстѣ съ Ап. Павломъ „первымъ изъ грѣшниковъ“ (1 Тим. 1, 15).

Второе дѣйствіе, которое производитъ Духъ Святыи въ сердцѣ чловѣка, есть вѣра въ Иисуса Христа. *Никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ*, увѣряеть насъ Апостоль, *какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Это значитъ что ни одинъ чловѣкъ не можетъ истинно вѣрить въ Иисуса Христа, какъ Господа Спасителя, если сердце его не измѣнилось Духомъ Святымъ. Когда Духъ Святыи „обличить насъ во грѣхѣ“, когда Онъ сокрушитъ насъ бременемъ вѣчнаго осужденія, тогда Онъ поднимаетъ насъ, указывая намъ на крестѣ Господа Спасителя, Который взялъ на Себя наши грѣхи и наше осужденіе. Онъ говоритъ намъ, какъ Іоаннъ Креститель своимъ ученикамъ: *вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29)! Духъ Святыи повторяетъ намъ тѣ Божественныя слова, которыя Онъ тысячи лѣтъ назадъ глаголаъ Своимъ пророкамъ и Апостоламъ о Спасителѣ: *Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказание міра нашего было на Немъ и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу, —и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою. Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его мы исцѣлились. Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вменяя людямъ преступлений ихъ, и далъ намъ слово примиренія. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Ис. 53, 4. 5. 6; Гал. 3, 13. 1 Петр. 2, 24. 2 Кор. 5, 19. Иоан. 3, 16). Кто можетъ высказать восторгъ бѣднаго грѣшника, подавленнаго тяжестію грѣховъ своихъ,

когда эти слова при благодатномъ воздѣйствіи Духа Святаго падаютъ какъ небесная роса на сердце его, жаждущее прощенія и мира! Какъ обнимаетъ онъ вѣрою этотъ позорный крестъ, на которомъ совершилась тайна его спасенія, въ которомъ безконечная любовь Божія нашла средство наказанія грѣха и оправданія грѣшника! Кака благоговѣть онъ предъ этою Кровію Новаго Завѣта, которая пролита во отпущеніе грѣховъ! Живо ощущая въ сердцѣ эту истинну, какъ бы новое откровеніе Духомъ Святымъ, онъ въ восторгѣ взываетъ къ Спасителю: Значитъ правда, о мой Спаситель, что Ты перенесъ за меня всю тяжесть Божественнаго гнѣва, и что нѣтъ болѣе для меня осужденія! Значитъ правда, что я, бѣдный грѣшникъ, который своими грѣхами заслужилъ адъ, могу теперь надѣяться на жизнь вѣчнаго блаженства, могу стать чадомъ Бога и наслѣдникомъ неба! О, вѣсть во-истину достойная именованія Евангелія, благой вѣсти! Какое измѣненіе во всѣмъ моемъ существованіи! Какая великая тяжесть, снятая съ моего сердца! Благословенъ Ты, Отецъ небесный, возлюбившій меня когда я не зналъ Тебя, и приготовившій для меня такое великое спасеніе! Благословенъ Ты, возлюбленный Спаситель, совершившій это спасеніе черезъ Твою жизнь скорби и черезъ Твою горькую смерть на крестѣ! Благословенъ Ты, Духъ Святой, давшій мнѣ силу чрезъ вѣру примѣнить къ себѣ лично это спасеніе!

Третій плодъ Духа Святаго въ сердцѣ человѣка есть освященіе. „Вы были нѣкогда преданы грѣху“, пишетъ Ап. Павелъ христіанамъ Коринѳа, и въ ихъ лицѣ всѣмъ вѣрующимъ, *но омылись, но освятились, но оправдались имнемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). Одно названіе Духа Святаго предполагаетъ, что этотъ Духъ несовмѣстимъ со грѣхомъ. Въ то время какъ Онъ влагаетъ въ сердце вѣру во Иисуса Христа, Онъ влагаетъ также въ него желаніе и силу идти по пути къ освященію. Такимъ образомъ вѣра никогда не

бываетъ безъ дѣла, ни дѣла безъ вѣры: это два одновременные плода одной и той же силы—Духа Святаго. Это не значить, что грѣшникъ, повѣрившій отъ всего сердца во Иисуса Христа, достигаетъ вдругъ состоянія совершенной святости, и что онъ не впадаетъ болѣе ни въ какой грѣхъ; но по крайней мѣрѣ святость стала принципомъ и цѣлію его жизни: они не живетъ болѣе, какъ прежде, для грѣха; если онъ еще грѣшитъ, то противъ своей воли, со скорбію и въ безпрестанной борьбѣ съ наклоностію, которая влечетъ его ко злу;—въ борьбѣ, изъ которой съ каждымъ днемъ онъ все чаще и чаще выходитъ побѣдителемъ. Съ тѣхъ поръ какъ Духъ Святой вложилъ въ духъ его первую искру истинной вѣры, въ немъ началась эта борьба, которая должна продолжиться всю его жизнь, борьба между плотію и духомъ, между грѣхомъ и святостію, между силами неба и силами ада: *Ибо плоть желаетъ противнаго духу, говоритъ Апостоль, а духъ—противнаго плоти; они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы* (Гал. 5, 17). Эта внутренняя борьба, скрытая отъ взоровъ людей въ глубинѣ нашей души, хотя и невидима, тѣмъ не менѣе жестока, а иногда ужасна. И потому Св. Писаніе потребляетъ для изображенія ея самыя сильныя и самыя поражающіе образы. Дѣло здѣсь въ томъ, чтобы „отсѣчь и отбросить далеко отъ насъ членъ, соблазняющій насъ, умертвить то, что составляетъ въ насъ плотскаго человѣка“, распять плоть и ея вождѣлѣнія“. Развѣ не безконечное разстояніе между христіаниномъ, освященнымъ Духомъ Святымъ и человѣкомъ добродѣтельнымъ по взглядамъ міра? Повидимому, придерживаясь только внѣшняго взгляда, можно было бы сначала не замѣтить между ними такого большого различія: и тотъ и другой могутъ быть одинаково добрымъ отцемъ, вѣрнымъ супругомъ великодушнымъ другомъ, преданнымъ патріотомъ; но какое различіе между тѣмъ и другимъ, если бы вы могли читать въ ихъ сердцахъ! Бороться

постоянно, не только противъ тѣхъ пороковъ, которые безчестятъ и позорятъ всякаго въ глазахъ самого міра, но противъ грѣхаво всѣхъ его степеняхъ и во всѣхъ его видахъ; лишь только признаетъ человѣкъ что либо не согласнымъ съ закономъ Бога, отречься отъ этого тотчасъ же, чего бы это ни стоило и хотя бы это отреченіе было извѣстно только единому Богу; искренно стонать подъ бременемъ всякаго грѣха и взывать съ Апостоломъ: *бѣдный я человекъ! кто избавитъ отъ меня сего тѣла смерти* (Рим. 7, 24)? стараться постоянно вырывать не только изъ внѣшней жизни дурные поступки, но изъ своего сердца всякій тайный зародышъ эгоизма, нечистоты, скупости, гордости; быть лучшимъ въ дѣйствительности, чѣмъ повидимому, и обладать чистотою и смиреніемъ сердца, любовію къ Богу и ближнему; смотрѣть на все не очами земли, а очами неба, и стремиться постоянно не къ тому, что люди называютъ добродѣтелію, но къ тому, что Библия называетъ святостію, то есть къ нравственному совершенству къ возрастанію *въ мѣру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13)—чтобы стать „святымъ подобно какъ Богъ святъ, и совершеннымъ подобно какъ Онъ совершенъ“ (I Петр. 1, 15, 16. Мтѣ. 5, 48),—вотъ о чемъ мірской человѣкъ не имѣетъ никакого понятія и что дано только тому, кто живетъ подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго.

Послѣднее дѣйствіе Духа Святаго въ сердцѣ человѣка является естественнымъ слѣдствіемъ предшествующихъ дѣйствій,—это миръ и радость отъ увѣренности въ спасеніи. „Плодь Духа миръ и радость“, говоритъ намъ Ап. Павелъ (Гал. 5, 22). Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Духа Святаго „залогомъ нашего небснаго наслѣдства“ (2 Кор. 1, 21. 22. 5, 1—5). И дѣйствительно, какъ даръ вѣчной жизни, этотъ величественный даръ, рядомъ съ которымъ всѣ земныя сокровища не заслуживаютъ даже быть такъ названными, какъ можетъ онъ не наполнить сердце получившаго его великою радостію? „Вѣруя во И-

суса Христа“, пишетъ Ап. Петръ, „вы радуетесь радостию неизреченною и преславною“ (1 Петр. 1, 8). *Потому что, говоритъ А. Павелъ, вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхъ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отец! Сей самый Духъ свидѣльствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи. Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ? Все сіе преодолеваетъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучитъ насъ отъ любви Божіей во Христа Иисуса, Господя нашимъ.* (Рим. 8, 15. 16. 35—39). Такова пѣснь торжества человѣка, получившаго Духа Святаго; такова радость, наполняющая его сердце. И какъ вѣрно, что такую радость нельзя описать, и что едва можно представить ее себѣ!—Обладать свѣтлою надеждою на вѣчное блаженство! Думать о Богѣ, и говорить себѣ: Онъ мой Отецъ навсегда! Думать о небѣ и говорить себѣ оно мое навсегда! Видѣть въ чарующихъ красотахъ природы, слабое изображеніе той въ тысячу разъ прекраснѣйшей природы, которая ожидаетъ насъ въ вѣчности! Надѣяться имѣть уготованное мѣсто въ домѣ Отца небснаго вмѣстѣ со Иисусомъ Христомъ, съ Ангелами и святыми! Вѣрить, что всѣ испытанія здѣшней жизни превращаются въ благословенія и что покорное перенесеніе ихъ способствуетъ нашему блаженству; знать что изъ каждой дорогой намъ связи, которая разрывается на землѣ, образуется новая связь призывающая насъ къ небу; противопоставлять всѣмъ страданіямъ, всѣмъ разочарованіямъ, всѣмъ скорбямъ жизни—мысль о блаженствѣ неизреченномъ неизмѣненномъ и вѣчномъ... нѣтъ, тщетно пытался бы я выразить слабыми человѣческими словами этотъ Божественный миръ

сердца получившихъ залогъ Духа Святаго,—эго блаженное „свидѣтельство Духа чадамъ Божиимъ“!..

Таковы христіане, которые, получая благодатные дары Духа Святаго въ Таинствахъ, „не угашаютъ Духа“, но „возгрѣваютъ дары Его“, какъ выражается Апоттолъ (1 Фесс. 5, 19. 2, Тим. 1, 6).

(Радость христіан, 1898 г. кн. V).

ВОСПИТАНІЕ ДУШЕВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ.

Самобытныя состоянія души проявляются въ трехъ главныхъ формахъ: познаніи, чувствованіи и желаніи. Соотвѣтственно симъ формамъ душевной дѣятельности различаютъ три силы, или способности души: способность познанія, или умъ, способность чувствованій, или сердце, способность желанія, или волю. Эти способности, въ свою очередь, соотвѣтствуютъ троякому стремленію нашего бессмертнаго духа къ истинѣ, добру и красотѣ. Каждая изъ душевныхъ способностей имѣетъ свой особый характеръ и свое значеніе въ душевной жизни. Въ познаніи мы воспринимаемъ спокойные образы предметовъ и относимся къ нимъ объективно; въ чувствованіяхъ мы сознаемъ и непосредственно оцѣниваемъ свое собственное внутреннее состояніе; въ желаніяхъ и дѣйствіяхъ мы стараемся произвести перемѣну внутри и внѣ насъ—въ предметахъ. Не смотря на свой самобытный характеръ, душевныя способности дѣйствуютъ взаимно, развиваются въ полномъ согласіи между собою, не обнаруживая вражды и противодѣйствія другъ другу, потому что въ основаніи и направленіи ихъ дѣятельности лежитъ одно и то же, вездѣ единое и тождественное существо—душа. Отсюда самую собою открывается важность педагогическаго требованія о равномѣрномъ и многостороннемъ развитіи душевной дѣятельности воспитанника.

Воспитаніе, образывающее одну какую либо душевную силу, страдает односторонностію и неполнотою. Образованный умъ—безъ чувствительнаго сердца и выработаннаго характера, нѣжное сердце—безъ просвѣщеннаго ума и энергіи воли, сильный характеръ—безъ правильно выработанныхъ понятій и мягкости сердца—все это ненормальныя явленія въ области живой, многосторонней и органически-цѣлостной субстанціи, или нашей души. Но съ другой стороны, поелику личность человѣка съ ея насущными стремленіями, интересами и потребностями сосредоточивается и воплощается въ дѣятельности воли, гдѣ сходятся познанія и чувствованія, то образованіе воли и характера составляетъ основную цѣль душевнаго воспитанія. А такъ какъ возбужденія и направленія ума, сердца и воли получаютъ свое высшее значеніе по связи съ познаніемъ и цѣлію жизни человѣка и такъ какъ результатъ общаго развитія человѣческихъ силъ состоитъ въ уподобленіи Богу, то развитіе религіознаго сознанія и чувства, ведущихъ насъ къ высшему назначенію, или *религіозное воспитаніе* составляетъ послѣднюю и высшую цѣль воспитанія самой воли. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ о воспитаніи душевныхъ способностей нужно сказать: 1) о воспитаніи познавательныхъ способностей; 2) о воспитаніи способности чувствованія, или сердца; 3) о воспитаніи воли и 4) о воспитаніи религіозномъ.

I.

Воспитаніе познавательныхъ способностей.

Познающая дѣятельность нашего духа обнаруживается въ нѣсколькихъ моментахъ. Разсмотримъ вкратцѣ эти моменты.

Впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ воспринимаются душею посредствомъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, причемъ

происходить качественное, сознаваемое состояніе духа, называемое воспріятіемъ, или *ощущеніемъ*. Ощущеніе слагается изъ двухъ моментовъ: физическаго и психическаго. Первый моментъ ощущенія въ свою очередь слагается изъ двухъ главныхъ явленій: собственно физическаго и физиологическаго. Собственно физическое явленіе въ процессѣ ощущенія составляетъ внѣшнее раздраженіе, когда оно достигаетъ извѣстной интенсивности и становится величиною, замѣтною для чувства. Изъ безчисленнаго множества дѣйствующихъ на насъ раздраженій многія проходятъ незамѣтно для сознанія, вслѣдствіе своей недостаточной силы. Для органовъ внѣшнихъ чувствъ существуетъ извѣстная меньшая величина—*minimum*—раздраженія, за предѣлами которой раздраженіе не возбуждаетъ ощущенія. Есть также и своя большая величина раздраженія—*maximum*, за которой ощущеніе не увеличивается, сколько бы мы не усиливали раздраженіе. Физиологическое явленіе въ процессѣ ощущенія есть актъ сложный, состоящій изъ трехъ моментовъ: изъ раздраженія тѣхъ частей тѣла, или органовъ, которые покрываютъ соотвѣтствующій нервъ, изъ раздраженія самого нерва и нервнаго центра. Раздраженія частей тѣла, покрывающихъ чувствительные нервы, встрѣчаются во всѣхъ классахъ ощущеній. Извѣстно, что лица, у которыхъ осязательные органы въ какой либо части тѣла разрушены, у которыхъ кожа въ этомъ мѣстѣ представляетъ одинъ большой рубецъ, не различаютъ здѣсь тепла отъ холода. Извѣстно также, что въ органѣ слуха звуковая волна, приходящая къ уху, раздражаетъ слуховой нервъ только по приведеніи въ движеніе барабанной перепонки, слуховыхъ косточекъ, перепонки овальнаго окошка и, наконецъ, воды лабиринта, непосредственно дѣйствующей на слуховой нервъ. За раздраженіемъ частей тѣла, покрывающихъ чувствительные нервы, слѣдуетъ раздраженіе самыхъ нервовъ. Раздраженіе это проходитъ по всей длинѣ нерва, съ одного конца до друго-

го, и передается нервному центру. Ученые физиологи утверждают, „что распространение возбуждения по нерву совершается съ чрезвычайною быстротою, которая можетъ быть приравниваема только къ скорости свѣта, что время, въ которое раздраженіе съ внѣшнихъ частей тѣла передается головному или спинному мозгу и совершается обратное воздѣйствіе на внѣшнія части тѣла, обнаруживаемое подергиваніями, безконечно мало и неизмѣримо“. (Мюллеръ). Наукѣ удалось однако съ помощію искусственныхъ средствъ измѣрить тотъ незначительный промежутокъ, который потребенъ на прохожденіе возбужденія по нерву. Въ чувствительныхъ нервахъ скорость возбужденія опредѣляется отъ 30 до 40 метровъ, а въ двигательныхъ 33 метра въ секунду. Съ нерва раздраженія переходятъ на центральныя мозговья массы, онѣ возбуждаются. Въ чемъ состоитъ возбужденіе это и какъ совершается прохожденіе возбужденія по нерву и возбужденіе нервныхъ клѣтокъ—опредѣленный отвѣтъ на это едва ли возможно дать, такъ какъ физиологія не владѣетъ въ настоящее время достаточными въ этомъ случаѣ данными.

Второй главный моментъ въ процессѣ ощущенія, какъ мы сказали, психической, сознание раздраженія нервной системы.

Желая ближе подойти къ такъ называемому чистому ощущенію, Прейеръ разсуждаетъ такъ: „если отъ ощущенія отбросить все, что въ немъ есть результатъ предшествующей психической опытности человѣка, представленія о времени, пространствѣ, причинности, внѣшнемъ мірѣ, то тогда останутся два свойства: сила, или интенсивность и родъ, или качество ощущенія. Изъ этихъ двухъ нельзя выкинуть ни одного, чтобы не исчезло самое ощущеніе, подобно тому, какъ уничтожается понятіе плоскости, когда отбрасываютъ одно изъ ея измѣреній“. И такъ чистое ощущеніе есть сочетаніе качества и интенсивности.

Ощущеніе составляет основную форму психической жизни. Изъ нея развиваются другія высшія и сложныя формы психической жизни. Слѣдовательно, чѣмъ больше будетъ ощущеній, чѣмъ они будутъ яснѣе и опредѣленнѣе по своему характеру, тѣмъ, при прочихъ условіяхъ, психическая жизнь даннаго лица будетъ шире и интенсивнѣе. Отчетливосось и ясность ощущеній зависитъ отъ силы и развитія органа, воспринимающаго ощущенія, и отъ остроты и точности нашей способности различать ощущенія. „Содержаніе ощущеній, говоритъ Ульрици, зависитъ отъ легкой различимости ощущенія, или же отъ остроты и точности нашей способности различать,—и только насколько ощущеніе позволяетъ легче отличать себя отъ другихъ, результатомъ его является болѣе или менѣе ясное представленіе.“

Изъ ощущеній возникаютъ *представленія*. Представленіе есть тотъ же образъ предмета, который своимъ дѣйствіемъ на органы тѣлесныхъ чувствъ рождаетъ ощущеніе, но только существующій въ душѣ въ то время, когда предметъ пересталъ дѣйствовать на наши чувства. Такъ, мы представляемъ отсутствующаго друга съ тѣми же чертами, какія мы видѣли въ немъ. Въ представленіи по преимуществу удерживаются черты болѣе крупныя и сильнѣе замѣченныя, всѣ же мелкія ощущенія исчезаютъ въ немъ. Ощущенія и представленія являютъ собою такимъ образомъ двѣ формы психической жизни, одинаковыя по своему основному типу. Ибо что составляетъ содержаніе ощущенія, то составляетъ и содержаніе представленія. Ясность представленія также обусловливается ясностію и силою ощущенія. „Сильныя, интенсивныя чувственныя ощущенія, говоритъ Ульрици, даютъ и болѣе ясныя воспріятія и представленія, чѣмъ слабыя, хотя и не всегда. Поразительно яркій блескъ, сильный сложный шумъ, пронзительный запахъ или вкусъ, можетъ однако оставить насъ въ неизвѣстности о томъ, что мы видимъ, слышимъ, обоняемъ: самыя громкіе голоса говорятъ вовсе не всегда са-

мымъ яснымъ образомъ“. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что предметъ, который мы имѣли возможность наблюдать обстоятельно, оставляетъ въ нашемъ сознаниі ясное и отчетливое представленіе. Ощущенія и представленія, при всемъ сходствѣ между собою, имѣютъ и различіе.

Первое и весьма значительное отличіе представленія отъ ощущенія заключается въ томъ, что первое есть дѣятельность синтетическаго характера, между тѣмъ какъ второе—аналитическаго характера. Отсюда представленіе по сравненію съ ощущеніемъ есть болѣе сложный актъ, для его возникновенія нужно не одно ощущеніе, а нѣсколько, нужно повтореніе ощущеній. У дѣтей, какъ извѣстно, представленія образуются постепенно, причемъ на первыхъ порахъ не обходится безъ путаницы и замѣшательства. „Перо передаетъ такой опытъ съ ребенкомъ семи мѣсяцевъ: онъ подсовывалъ ему, на разстояніи его руки, щетку, щетиною вверхъ. Ребенокъ нажималъ на нее обѣими руками и, укалываясь о щетку, отдергивалъ руки. Пять разъ ребенокъ кололъ себѣ руки—пока, наконецъ, въ шестой, послѣ внимательнаго осмотра ея, отказался дотронуться до подсунутой щетки“. Такъ медленно формировалось у ребенка представленіе о щеткѣ. Испѣленные слѣпорожденные представляютъ собою тоже самое явленіе относительно образованія у нихъ зрительныхъ представлений. Они должны нѣсколько разъ повторить извѣстное зрительное ощущеніе, чтобы образовалось у нихъ болѣе или менѣе ясное представленіе, вслѣдствіе чего, по испѣленіи, довольно значительное время не могутъ распознавать предметовъ при помощи зрѣнія. „Мальчику трехлѣтъ, слѣпому отъ рожденія, была слѣлана удачная операція—черезъ нѣсколько дней оба зрачка оказались совершенно чистыми. Управлять своими движеніями при помощи зрѣнія онъ учился постепенно. Расхаживая по дому послѣ операціи, съ которымъ успѣлъ ознакомиться до операціи, онъ обыкновенно закрывалъ глаза: зрѣніе очевидно скорѣе мѣша-

ло, чѣмъ помогало ему въ этомъ случаѣ. Въ новомъ же мѣстѣ мальчикъ обыкновенно глядѣлъ и, по всѣмъ признакамъ, пользовался зрѣніемъ. Исцѣленная слѣпорожденная женщина, по свидѣтельству оператора, была не въ состояніи узнавать предметы при помощи одного зрѣнія, хотя вѣрно описывала ихъ форму и цвѣтъ. Однажды, рассказываетъ операторъ, я показалъ ей ножницы, она немедленно опредѣлила ихъ форму, цвѣтъ, металлическій характеръ, но никакъ не могла рѣшить, что это такое, пока не дотронулась до нихъ пальцами. Тутъ она мгновенно назвала ихъ и засмѣялась своей „глупости“, удивляясь, какъ это она не могла узнать ножницъ. Слепой, вылѣченный Чесельденомъ, постоянно забывалъ форму видѣнныхъ имъ вещей. „Я запоминалъ и забывалъ тысячу вещей въ день, говорилъ онъ о себѣ. Хотя по осязанію онъ хорошо зналъ форму кошки и собаки, но когда началъ видѣть, то постоянно смѣшивалъ ихъ, принималъ кошку за собаку, а собаку за кошку. Однажды онъ поймалъ кошку и сталъ пристально разсматривать ее, потомъ, поставивъ ее на полъ, сказалъ: „ну, кисанька, теперь я признаю тебя въ другой разъ“ (Тэнъ).

Важное отличіе представленій отъ ощущеній заключается еще въ томъ, что послѣднія живѣе первыхъ. Стоитъ только сравнить дѣйствительную боль и представленіе этой боли, дѣйствительное наслажденіе вкуснымъ плодомъ и представленіе этого наслажденія, чтобы убѣдиться въ большой разницѣ между этими двумя состояніями: одно живо, ярко и всецѣло поглощаетъ наше вниманіе, другое сравнительно блѣдно, безжизненно и не овладѣваетъ въ сказанной мѣрѣ нашимъ вниманіемъ. Вникая глубже въ указанное различіе между представленіемъ и ощущеніемъ, мы замѣчаемъ еще, что яркость и подробность содержанія у нихъ неодинаковы. Ощущеніе, напримѣръ, отъ челоуѣка и представленіе челоуѣка различаются не только по степени яркости, но и по

содержанію. Въ ощущеніи, какъ мы уже замѣтили, больше чертъ, чѣмъ въ представленіи, различныя мелкія черты въ представленіи исчезаютъ. Различіе яркости представленія и ощущенія зависитъ, по мнѣнію психологовъ, отъ того, что ощущеніе периферическаго происхожденія, а представленіе центральнаго.

Во всякомъ случаѣ ощущенія и представленія, при своемъ различіи, представляютъ собою двѣ одинаковыя по своему типу формы психической жизни, причемъ послѣдняя форма обязана своимъ происхожденіемъ первой, или что тоже—представленія возникаютъ изъ ощущеній. Возникаютъ они тремя процессами: сліянія и сочетанія и соединеннымъ процессомъ сліянія и сочетанія. Сливаются сходныя психическія образованія, сочетаются—различныя. Отъ сліянія ощущеній возникаютъ элементарныя представленія; отъ сочетанія элементарныхъ представленій появляются сложныя представленія; отъ соединеннаго процесса сліянія и сочетанія возникаютъ также сложныя представленія, но болѣе высокой степени. Послѣднимъ сложнымъ приемомъ у насъ создаются главнѣйшія представленія о внѣшнемъ мірѣ, именно: представленія о тѣлѣ, вѣсѣ, времени, пространствѣ, движеніи и его скорости, формѣ предметовъ и ихъ величинѣ. Процессы, которыми образуются представленія, совершаются съ необходимостію. Не взирая на это, воспитатель обязанъ слѣдить, чтобы они совершались въ дѣтяхъ съ надлежащею полнотою и энергіею. Особенно нужно тщательно слѣдить за образованіемъ сложныхъ представленій, въ виду сложности, и потому трудности въ данномъ случаѣ работы. Необходимо повтореніе элементарныхъ представленій въ той же послѣдовательности, въ какой они образовались, необходимо сложное представленіе для отчетливости воспроизвести нѣсколько разъ, потому что свойства наблюдаемыхъ предметовъ не имѣютъ между собою логическаго соотношенія, а потому легко забываются. При образованіи сложныхъ пред-

ставленій можно идти двумя путями: путемъ синтеза ощущеній и элементарныхъ представленій и путемъ синтеза только элементарныхъ представленій. Послѣдній приѣмъ легче, но онъ, какъ приѣмъ воображенія, ниже перваго по достоинству. Представленіе, образованное этимъ путемъ, будетъ сравнительно блѣдно, неопредѣленно, какъ построенное при помощи давно созданныхъ, старыхъ элементовъ. Какъ бы мы не напрягали наше воображеніе, никогда не дастъ оно намъ такое яркое, живое и опредѣленное сложное представленіе изъ старыхъ элементовъ, какое мы можемъ образовать изъ новыхъ, въ данный моментъ сентизируя ощущенія въ элементарныя представленія. Не могутъ, поэтому, отличаться живостію, ясностію, опредѣленностію и рѣшительностію въ сужденіяхъ тѣ школьники, гдѣ все обученіе сведено къ зубренію учебниковъ, гдѣ, слѣдовательно, сложные представленія образуются у школьниковъ не путемъ сочетанія ощущеній, а путемъ воображенія. Нужно пользоваться нагляднымъ методомъ обученія во всей его полнотѣ и широтѣ. Нельзя конечно обойтись при обученіи дѣтей и безъ втораго приѣма составленія сложныхъ представленій, т. е. путемъ воображенія. Педагогу необходимо посему твердо установить принципъ, какія представленія образовывать тѣмъ или другимъ приѣмомъ, иначе онъ неизбежно допуститъ промахи, печальные по своимъ послѣдствіямъ, ибо образованіе представленій—это фундаментъ въ развитіи человѣка. Для образованія ясныхъ и отчетливыхъ отдѣльныхъ представленій весьма полезно заставлятъ воспитываемое лицо воспроизводить ихъ съ возможною ясностію и полнотою, давать подробное описаніе ихъ и даже чертить на бумагѣ соответствующіе предметы, съ нанесеніемъ на рисунокъ по возможности всего характернаго.

Для образованія представленій необходимо вниманіе. Вниманіе есть опредѣленное направленіе мыслей, или направленіе мыслей на опредѣленный предметъ. Оно состав-

ляетъ самое общее и необходимое условіе всякаго рода познанія. Вниманіе бываетъ пассивное и активное. Пассивнымъ бываетъ оно тогда, когда возбуждается самымъ предметомъ: занимательностію, неожиданностію, — когда предметъ производитъ столь сильное впечатлѣніе на человѣка, что привлекаетъ его къ себѣ и заставляетъ забывать все окружающее. Напротивъ активнымъ вниманіе бываетъ тогда, когда человѣкъ по собственной воли сосредоточивается на извѣстномъ предметѣ или явленіи для точнѣйшаго изученія его, хотя бы онъ и не представлялъ особенной занимательности. Къ послѣднему особенно должно приучать дѣтей и не допускать ихъ до разсѣянности, т. е. до такого измѣнчиваго состоянія мыслей, при которомъ ни одна изъ нихъ не дѣлается господствующею. Разсѣянность, какъ извѣстно, зависитъ отъ утомленія дѣтей, отъ продолжительной или однообразной работы, отъ прилива многихъ разнообразныхъ ощущеній, отъ безсвязности опытовъ и познаній, вслѣдствіе чего каждая мысль является въ душѣ одиноко и случайно, безъ связи съ другими и не господствуя надъ ними, отъ недостатка интереса, отъ слабости и вялости представленій и отъ несходства между настоящими впечатлѣніями и нашими личными опытами, изъ которыхъ складывается наше образованіе: дѣти въ большинствѣ случаевъ въ картинной галлерей зѣваютъ, а не разсматриваютъ произведенія искусствъ. Необходимо, поэтому, учить тому, къ чему особенно расположенъ питомецъ, говорить рѣчью живою, громко и немонотонно, разнообразить преподаваніе разными приемами, привлекать питомца къ самостоятельному разрѣшенію тѣхъ или другихъ вопросовъ, стараясь при этомъ возбудить интересъ къ занятіямъ, съ цѣлію заставить питомца полюбить предметъ на столько, чтобы онъ могъ заниматься имъ изъ любви къ самому предмету.

Накопившіяся въ душѣ, благодаря вниманію, сложныя представленія вступаютъ въ новыя связи. Законы, которыми

опредѣляется эта связь представленій, называются законами ассоціацій представленій; вліяніе ихъ простирается не только на представленія, но и на сопровождающія ихъ чувствованія, поступки и дѣйствія—на всю душевную жизнь. Такихъ законовъ нѣсколько. Главные изъ нихъ—это ассоціаціи представленій по смежности и по сходству*). По первому закону ощущенія, настроенія и состоянія чувства, а также дѣйствія, происходившія вмѣстѣ, одновременно или преемственно одно за другимъ, стремятся и возникаютъ въ душѣ вмѣстѣ, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были прежде восприняты; иначе такая смежность въ пространствѣ называется закономъ *сосуществованія*, а смежность во времени—закономъ *последовательности*. Ознакомившійся, на примѣръ, съ данными и фактами изъ географіи, ботаники, зоологіи и минералогіи въ сущности ничто иное сдѣлалъ, какъ усвоилъ ряды смежныхъ ассоціацій представленій, а занимавшійся изученіемъ исторіи—ряды последовательныхъ ассоціацій. Изученіе иностранныхъ языковъ, а равно и всѣ механическія работы, навыки и т. п. также основываются на последовательныхъ ассоціаціяхъ. Законъ ассоціаціи представленій по сходству состоитъ въ томъ, что ощущенія, чувства, дѣйствія, настроенія, переживаемыя въ данный моментъ, стремятся оживлять въ душѣ сходныя съ ними прошлыя впечатлѣнія. Въ силу закона сходства, представленія о предметахъ и явленіяхъ груп-

---

*) Дѣленіе ассоціаціи еще не установилось. Такъ, на примѣръ. Юмъ и Кантъ отдѣляютъ ассоціаціи представленій по мѣсту отъ ассоціацій по времени и ассоціаціи по сходству отъ ассоціацій по противоположности; но Дробишъ связь по единству времени и по единству мѣста принимаетъ за одну и ту же, а равно не различаетъ связи по сходству отъ связи по противоположности. Германъ Фихте, вмѣсто всѣхъ равнообразныхъ ассоціацій, принимаетъ только двѣ: ассоціацію *внѣшнюю*, эмпирическую, данную самымъ расположеніемъ предметовъ въ пространствѣ и времени, и ассоціацію *внутреннюю*, логическую, данную мышленіемъ. Различіе ассоціацій зависитъ очевидно отъ метафизическихъ воззрѣній того или другого психолога, а потому оно и не можетъ имѣть существеннаго значенія (Ушинскій).

пируются въ душѣ по другимъ болѣе правильнымъ и существеннымъ признакамъ, чѣмъ простое смежное существованіе во времени и пространствѣ, — подмѣчаются, напримеръ, умомъ сходные признаки среди различныхъ, и наоборотъ — различные — среди сходныхъ. Смежность и сходство — это, говорятъ, альфа и омега нашего мышленія. Смежность — законъ механической, соединяющій однородное съ разнороднымъ, важное съ ничтожнымъ, истину съ ложью, если они слѣдовали одно за другимъ. Сходство — законъ интеллектуальный, съ помощію его мы соединяемъ представленія о предметахъ, раздѣленныхъ громаднымъ временемъ и обширнымъ пространствомъ. Въ дѣлѣ нашего развитія и тотъ и другой законъ имѣютъ, можно сказать, одинаково важное значеніе. Люди съ сильнымъ умомъ отъ природы, но не богатые фактами, представляютъ собою богатое зданіе, но безъ соответствующаго фундамента. Примѣромъ тому могутъ служить древніе греческіе философы. Не владѣя достаточнымъ запасомъ наблюденій относительно природы, они, однако же строили цѣлыя міровоззрѣнія, рѣшали вопросы о началѣ и концѣ міра, о происхожденіи органической природы и т. д. и легко, конечно, впадали въ грубыя погрѣшности. И наоборотъ, люди съ огромнымъ запасомъ научнаго матеріала, при недостаткѣ сходныхъ ассоціацій, не могутъ быть строителями зданія наукъ. Примѣняя законы ассоціаціи къ школьному дѣлу, мы видимъ, что старая наша школа, гдѣ, при отсутствіи должныхъ методовъ обученія, сводилось все къ неосмысленному зазубриванію учениками предлагаемаго имъ въ неудобопонятой формѣ матеріала, налегала на смежныя ассоціаціи, мало заботясь о сходныхъ, а новая школа, наоборотъ, съ выработкою лучшихъ методовъ обученія, всячески избѣгаетъ механическаго заучиванія, старается все разъяснить, растолковать, старается поставить дѣло обученія такъ, чтобы ученикъ всѣ нужныя знанія пріобрѣталъ самъ, своимъ собственнымъ тру-

домъ и умѣніемъ, — словомъ — требуетъ отъ ученика упражненія ума въ сходныхъ ассоціаціяхъ. Результаты обученія учениковъ въ старой школѣ были, какъ извѣстно, печальны. Но и въ новой школѣ, при забвеніи смежныхъ ассоціацій, получаютъ иногда такіе же результаты обученія. Ученики знаютъ мало и слабо и оказываются верхоглядами и пустыми резонерами. Ясное дѣло, что пренебреженіе смежными или сходными ассоціаціями не проходитъ безъ вреда для умственного образованія. Сходныя и смежныя ассоціаціи часто перемѣщаются нами одна на мѣсто другой, особенно часто это дѣлается дѣтьми, что, конечно, весьма понятно. Сходныя ассоціаціи, по своему характеру, требуютъ сравнительно съ смежными большей сознательности и внимательности, они граничатъ съ серіозною и трудною мыслительною дѣятельностію, которую дѣти охотно замѣняютъ болѣе легкою. Неудивительно, поэтому, что ученикъ, отвѣчая урокъ, хорошо объясненный и понятый имъ въ свое время, оказывается непонимающимъ его. Очевидно, что сложныя ассоціаціи по смежности и сходству превратились у него въ простую смежную ассоціацію. Необходимо посему педагогу чаще освѣдомляться о томъ, сопровождается ли связь по смежности съ сознаниемъ элементовъ сходства между представленіями въ умѣ учащихся. Полезно, при уясненіи представленій, пользоваться, гдѣ, разумѣется, возможно, ассоціаціями по контрасту. Извѣстно, что лучшей, на примѣръ, способъ опредѣленія особенностей дикаго человѣка — это сравненіе его съ человѣкомъ образованнымъ, а равно — ознакомленіе съ картиною крайняго сѣвера чрезъ сопоставленіе ея съ картиною крайняго юга. При уясненіи представленій по контрасту благотворно вставляютъ посредствующія между крайностями звѣнья, ибо въ этомъ случаѣ получится полное представленіе о развитіи извѣстнаго явленія, а вся ассоціація получитъ логическій характеръ. Необходимо обращать вниманіе также на ассоціаціи такъ называемыя неразрыв-

ныя, даюція возможность воспитателю оказывать на питомцевъ огромное вліяніе. Школа часто кладетъ такую печать на школьниковъ своихъ, которую они, при всемъ желаніи, не могутъ снять съ себя. Такое, напримѣръ, вліяніе на питомцевъ оказываютъ коллегіи іезуитовъ. Сильное вліяніе школъ на питомцевъ объясняется, между прочимъ, фактомъ неразрывныхъ ассоціацій. И эти понятны. Школа, дѣйствуя послѣдовательно и систематично на питомцевъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ извѣстномъ направленіи, прививаетъ, разумѣется, питомцамъ извѣстныя привычки, склонности и возрѣнія, а слѣдовательно создаетъ ассоціаціи столь прочныя, что бороться съ ними весьма затруднительно. Вотъ почему долговременныя систематическія вліянія школы на питомцевъ, хотя современемъ старѣются и слабѣются, но совершенно не исчезаютъ. Вотъ почему и требуется отъ руководителей школъ тщательное и всестороннее наблюденіе за формированіемъ всей личности питомца. Наконецъ, нужно обращать вниманіе на то, что легко могутъ образоваться ложныя ассоціаціи, и смежныя и сходныя. Послѣдовательною связываются всякіе факты, какъ находящіеся въ причинной зависимости другъ отъ друга, такъ и случайно встрѣвившіеся; сходствомъ объединяются какъ такія представленія, въ которыхъ больше сходства, чѣмъ различія, такъ нерѣдко и такія, въ которыхъ больше различія, чѣмъ сходства. Отсюда естественна возможность образованія ложныхъ и даже нелѣпныхъ ассоціацій. Особенно легко могутъ возникать ложныя ассоціаціи въ дѣтскомъ умѣ, мало знакомомъ съ правильной смѣной явленій и ихъ дѣйствительными свойствами. На педагогѣ лежитъ обязанность, въ случаѣ образованія у питомцевъ ложныхъ ассоціацій, не теряя времени, дабы не могли окрѣпнуть ложныя ассоціаціи, приступить къ уясненію ложности ихъ и образованію на мѣсто ихъ истинныхъ ассоціацій.

Способность души воспроизводить представленія называютъ то памятью, то воображеніемъ или фантазією, то разсудкомъ или умомъ. Простое воспроизведеніе представленій въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они возникли, есть дѣятельность памяти; воспроизведеніе ихъ болѣе или менѣе живое, образное и картинное составляетъ дѣятельность воображенія; произвольное сочетаніе образовъ и воспроизведеніе изъ частей ихъ новыхъ образовъ, для которыхъ могутъ и не существовать соотвѣтственныя явленія въ дѣйствительности, называютъ фантазіей или творческимъ воображеніемъ; наконецъ произвольное соединеніе представленій въ стройныя, логически связанныя между собою группы мыслей, составляетъ то, что называютъ разсудкомъ, разсудочнымъ размышленіемъ. Представленія даютъ матеріалъ для дѣятельности разсудка, который изъ него составляетъ понятія, сужденія и умозаключенія. Дѣятельность разсудка основывается преимущественно *на сравненіи* (аналогіи) между собою различныхъ предметовъ или представленій о нихъ, *на разложеніи* (анализѣ) цѣлаго для ознакомленія съ нимъ посредствомъ изученія его частей, *на сложеніи* (синтезѣ) частей уже знакомыхъ, для уразумѣнія цѣлаго и *на обобщеніи* результатовъ анализа и сравненія при отыскиваніи причинъ явленій или причинной между ними зависимости и связи. Когда разсудокъ, сравнивая различные предметы или представленія о нихъ, открываетъ въ нихъ отдѣльные сходные признаки или черты, отвлекаетъ ихъ отъ остальныхъ несходныхъ и соединяетъ сходные признаки, то образуется одно общее представленіе, которое называется въ этомъ случаѣ понятіемъ. Понятіе такимъ образомъ есть продуктъ мышленія. Въ природѣ нѣтъ предмета соотвѣтствующаго понятію. Такъ, есть понятіе, выраженное словомъ—дерево, но нѣтъ въ природѣ дерева вообще, а есть отдѣльныя, единичныя деревья. Сравнивая предметы и понятія между собою и съ представленіями и разлагая ихъ на отдѣльные признаки,

разсудокъ при этой дѣятельности открываетъ между ними различныя отношенія, вслѣдствіе чего возникаютъ такъ называемыя сужденія, изъ сравненія между собою послѣднихъ — умозаключенія или силлогизмы, а въ результатѣ этого психическаго процесса является болѣе или менѣе всестороннее и подробное познаніе предмета или явленія. Въ послѣднемъ случаѣ эта душевная дѣятельность, разсудокъ, называется иначе умомъ, умственною дѣятельностію души или познавательною дѣятельностію ума.

Вотъ моменты, въ которыхъ обнаруживается познающая дѣятельность нашего духа.

Вникая глубже въ суть, такъ сказать, этихъ моментовъ, нельзя не уразумѣть, что познающая дѣятельность нашего духа обнаруживается главнымъ образомъ въ четырехъ моментахъ: воспріятіи, или ощущеніи, удержаніи, воспроизведеніи и произведеніи или логической переработкѣ данныхъ впечатлѣній и представленій. Эти моменты познающей дѣятельности, находящіяся въ неразрывной связи между собою, воплощаются въ четырехъ формахъ или направленіяхъ ея: наблюдательности, памяти, воображенія и мышленія. Поэтому при воспитаніи познавательныхъ способностей нужно обращать вниманіе на правильное и равномерное развитіе: а) наблюдательности, б) памяти, в) воображенія и д) мышленія.

Въ воспитательной практикѣ, по причинѣ исключительнаго предпочтенія однихъ учебныхъ предметовъ или методовъ преподаванія другимъ, всего чаще происходитъ неравное развитіе наблюдательности, памяти, воображенія и разсудка. Гдѣ ученикъ сосредоточивается на тщательномъ изученіи частныхъ и фактовъ и многостороннемъ наблюденіи явленій, тамъ развивается въ ущербъ другимъ силамъ наблюдательность; гдѣ ученикъ только заучиваетъ и запоминаетъ безъ надлежащаго осмысленія учебныя тирады,

тамъ развивается память въ ущербъ другимъ познавательнымъ способностямъ; гдѣ ученикъ обращаетъ особое вниманіе на содружество представленій, при которомъ легко и скоро переходитъ отъ однихъ учебныхъ предметовъ къ другимъ, тамъ преимущественно развивается воображеніе; гдѣ ученикъ самостоятельно углубляется въ предметъ и предпочитаетъ умственную гимнастику количеству свѣдѣній, тамъ развивается преимущественно разумъ или мышленіе. Здра- вая педагогія должна чуждаться этихъ односторонностей въ развитіи учениковъ и обязана установить такое обученіе, при которомъ одновременно и равномѣрно развиваются ум- ственныя способности воспитанниковъ, т. е. наблюдатель- ность, память, воображеніе и мышленіе.

Главныя условія, при которыхъ возможно равномѣрное развитіе познавательныхъ способностей, слѣдующія: 1) яс- ное познаніе частныхъ фактовъ; 2) богатое содружество представленій; 3) систематическое соединеніе ихъ въ глав- ныхъ мысляхъ и 4) логическое сочетаніе понятій.

Развитіе наблюдательности. При усвоеніи частныхъ фактовъ учитель долженъ обращать вниманіе учениковъ на тѣ факты, которые способствуютъ точному ознакомленію съ предметомъ. Первое и основное условіе въ познаніи явленій внѣшняго міра составляетъ наблюдательность. Слепой и глу- хой не имѣютъ никакихъ познаній о различныхъ отбѣнкахъ свѣта и тѣни, тонахъ и переливахъ звука, потому что они лишены возможности непосредственно воспринять ихъ. Дѣ- ти, не наблюдавшія извѣстныхъ животныхъ и растений, имѣ- ютъ или смутныя или недостаточныя представленія и поня- тія о нихъ; вообще сумма отчетливаго и яснаго познанія вещей пропорціональна нашему наблюденію и созерцанію ихъ. Для правильнаго развитія и направленія наблюда- тельности рекомендуютъ: а) предоставлять воспитаннику производить самостоятельныя и многостороннія наблюденія

надъ близкими, окружающими его, предметами и при этомъ направлять его вниманіе то на матерію, то на форму, то на значеніе наблюдаемыхъ предметовъ, причемъ наблюденія совершаются полныя, всестороннія и отчетливыя; б) для отчетливости наблюденія позволять воспитанникамъ разлагать наблюдаемый предметъ на его составныя части и указывать на отношенія и положенія этихъ частей между собою и въ цѣломъ, при чемъ вызывается сознательность ученика и сильный интересъ къ занятіямъ (любовь дѣтей къ разламыванію и частичному разсмотрѣнію предметовъ); в) требовать отъ воспитанниковъ отчета въ результатахъ наблюденія, чтобы они научались не только разсматривать, но и представлять и воспроизводить наблюдаемые предметы въ ихъ отдѣльности и естественномъ соединеніи ихъ другъ съ другомъ; въ противномъ случаѣ наблюденія воспитанниковъ будутъ походить на мелкія, безсвязныя и блѣдныя замѣтки авантюристовъ о незнакомыхъ имъ предметахъ; д) поправлять ошибочныя или неясныя представленія воспитанниковъ о наблюдаемыхъ предметахъ и, въ случаѣ неполноты наблюденія, снова обращать вниманіе ихъ на изучаемый предметъ, иначе въ воспитанникахъ появится много субъективныхъ и схоластическихъ понятій; е) при недостаткѣ нужныхъ объектовъ наблюденія прибѣгать къ изображеніямъ-рисункамъ и моделямъ ихъ, которыя восполняютъ скудость дѣтскаго знанія; но эти изображенія должны относиться къ понятнымъ и интереснымъ для дѣтей предметамъ. Дѣти со вниманіемъ строятъ картонныя домики и присматриваются къ рисункамъ ихъ, но они не восхищаются громадными и сложными произведеніями архитектуры, — они любятъ простыя картины, но зѣваютъ и скучаютъ въ картинной галереѣ. Всего лучше сравнивать рисунокъ съ дѣйствительнымъ предметомъ. Тутъ двойная польза. Рисунокъ позволитъ удержать разсматриваемый предметъ для образованія представленій и дастъ возможность отвлечься наблюдателю

отъ случайностей матеріи и узнать идеально-чистую и правильную форму предметовъ. Впрочемъ, такъ какъ дитя еще не знакомо съ окружающимъ міромъ, то неистощимый матеріаль для его наблюденій представляютъ и простыя обыкновенныя вещи; ж) возводитъ взоръ и вниманіе воспитанниковъ отъ наблюденія премудро устроенныхъ предметовъ внѣшней природы къ Премудрому и Всеблагому Творцу всего — Богу.

Развитіе памяти. Наблюдаемые предметы только тогда дѣлаются приобрѣтеніемъ и собственностію души, когда они удерживаются и хранятся въ памяти. Памятью въ обширномъ смыслѣ называется способность души удерживать, хранить и воспроизводить въ сознаніи приобрѣтенныя нами познанія о предметахъ физическаго и духовнаго міра. Очевидно, что память составляетъ необходимое условіе для нашего духовнаго образованія. Отъ совершенства памяти зависитъ совершенство воображенія, разсудочныхъ построеній и всѣхъ нашихъ силъ. Память имѣетъ различныя проявленія и направленія у разныхъ людей и въ различные возрасты: одни имѣютъ память словъ, именъ, лицъ, мѣстъ, фактовъ, другіе — память образовъ, тоновъ, чиселъ, третьи — память мыслей, чувствъ, дѣйствій и проч., — у однихъ преобладаетъ память сильная и обширная, у другихъ — ограниченная, слабая, у однихъ — продолжительная и сильная, у другихъ слабая. У дѣтей память имѣетъ наибольшую силу и энергію въ усвоеніи новыхъ впечатлѣній. Въ первые семь лѣтъ память усваиваетъ столько, сколько не усваиваетъ во всю остальную жизнь (Гербартъ). Въ періодъ отрочества сильно работаетъ механическая память, быстро и прочно усваивающая новыя познанія. Поэтому этотъ періодъ справедливо называется *учебнымъ* періодомъ, въ который ученикъ долженъ приобрѣсти матеріаль для района разсудка. Въ юношескомъ возрастѣ механическая память превращается болѣе и болѣе въ разсудочную. Какъ и всякая способность, мо-

гущая развиться при благоприятныхъ условіяхъ дѣятельности до извѣстной степени совершенства, память нуждается въ пособіи воспитательнаго искусства. Средства, способствующія развитію памяти, раздѣляются на отрицательныя и положительныя. Къ числу первыхъ средствъ относится прежде всего поддержаніе здоровья всего организма и особенно нервной системы, которая имѣетъ неотразимое благодѣтельное или вредное вліяніе на отправление памяти. Американскіе дикари могутъ буквально повторять сложныя слова миссіонеровъ, потому что они обладаютъ отличнымъ устройствомъ мозга и нервной системы. Дѣти легко изучаютъ иностранныя языки по той-же причинѣ. Всякое разстройство и потрясеніе нервной системы ослабляетъ и притупляетъ память. Въ болѣзняхъ мозга прежде всего исчезаютъ новѣйшія воспоминанія, потомъ, при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни, у больного замѣтно уменьшается запасъ словъ и онъ называетъ разные предметы одними и тѣми-же именами (Вундтъ). Сюда относятся: головныя ушибы, раны, бессонныя ночи, напряженныя головныя работы, неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ и невоздержная жизнь. Поэтому при развитіи памяти, воспитатель долженъ обращать вниманіе на тѣлесное здоровье дѣтей и способствовать его укрѣпленію. Второе и важное условіе для дѣятельности памяти составляетъ ясное и спокойное состояніе души. При такомъ состояніи мы живѣе и цѣльнѣе усваиваемъ новыя впечатлѣнія и представленія; въ спокойно стоячей водѣ прекрасно отражаются образы предметовъ. Внутренняя-же тревога, производящая въ душѣ хаотическое состояніе, разрываетъ нити нашихъ представленій, смѣшиваетъ понятія и притупляетъ воспримчивость къ новымъ впечатлѣніямъ (гнѣвъ, безпокойство). Итакъ для надлежащаго развитія памяти нужно обращать вниманіе на душевное состояніе воспитанника и заботиться объ упорядоченіи его. Надобно по возможности ослаблять дѣятельность воображенія, развивающа-

гося на счетъ памяти. Оно увлекаетъ неопытное дитя въ міръ фантастическихъ образовъ, которые мелькаютъ въ головѣ какъ тѣни, разсѣваютъ вниманіе и смѣшиваютъ фантастическіе вымыслы съ дѣйствительностію. При безпрестанной постройкѣ воображеніемъ новыхъ ассоціацій происходитъ постоянная передвижка въ памяти и она ничего основательно не усвоетъ. Поэтому сильно развитшееся воображеніе считаютъ врагомъ памяти. Для прочнаго развитія памяти надобно по возможности устранять исключительно механическое заучиванье. Оно ослабляетъ головные нервы и притупляетъ запоминаніе, подавляетъ дѣятельность другихъ силъ души, и особенно мышленія, и доставляетъ человѣку самое незначительное по качеству знаніе. Человѣкъ, усвоившій механически множество познаній, похожъ на того владѣльца бібліотеки, который не знаетъ связи, достоинства и порядка между своими книгами.

Положительныя средства, содѣйствующія развитію твердой и вѣрной памяти, раздѣляются на естественныя и искусственныя (мнемоническія). Естественными приѣмами въ развитіи памяти называютъ тѣ, которые даютъ ей возможность вѣрно запомнить и твердо сохранить полученныя свѣдѣнія о предметахъ безъ помощи нарочито придуманныхъ знаковъ. Къ числу этихъ средствъ относятся: а) вѣрное и живое воспріятіе впечатлѣній предмета. То, что мы видѣли, слышали и повѣряли сами, легко запоминается и на долго сохраняется; б) вниманіе къ усвояемымъ предметамъ. Чѣмъ внимательнѣе мы наблюдаемъ и изучаемъ какой-либо предметъ или явленіе при дѣйствіи его на наши чувства, тѣмъ прочнѣе остается онъ въ нашей памяти; напротивъ, чѣмъ разсѣяннѣе мы наблюдали предметъ, тѣмъ смутнѣе бываетъ въ душѣ и образъ его; в) упражненіе. Еще Квинтиліанъ говорилъ: „Если меня спросятъ: какое главное искусство укрѣпляетъ память?—отвѣчаю: ея упражненіе и укрѣпленіе. Заучивать многое наизустъ, умственно переживать заученное

и, сколько можно, продолжать это каждый день, вотъ—главное“. И дѣйствительно. Память есть навѣкъ души повторять прежнія представленія. Но всякій навѣкъ поддерживается и укрѣпляется повтореніемъ обычнаго дѣйствія. Чѣмъ чаще повторяется извѣстное дѣйствіе, тѣмъ болѣе оно располагаетъ къ усвоенію новыхъ явленій, связанныхъ съ этимъ дѣйствіемъ. Для музыканта новая арія—варіація чего-либо усвоеннаго раньше, для филолога новое слово—сочетаніе старыхъ складовъ. Чѣмъ чаще повторяется обычное дѣйствіе, тѣмъ легче удерживается оно въ памяти. Знаменитый Робертъ Поль, старавшійся отчетливо усвоить слова мѣстнаго проповѣдника, развилъ въ себѣ обширную и твердую память. И наоборотъ. Чѣмъ рѣже повторяется извѣстное дѣйствіе, тѣмъ скорѣе ослабѣваетъ и проходитъ навѣкъ. Евреи забыли свой родной языкъ въ чужой странѣ, потому что долго не говорили на немъ. Точно также легко забываютъ и дѣти усвоенныя ими представленія по причинѣ сильнаго напора новыхъ представленій; г) логическое размѣщеніе представленій по ихъ внутренней связи. Чѣмъ правильнѣе и точнѣе распределены въ нашемъ сознаніи общія, частныя и частнѣйшія представленія о предметахъ, тѣмъ свободнѣе они усвоятся силою мыслительной дѣятельности и тѣмъ легче воспроизводятся въ сознаніи. Правильная классификація предметовъ даетъ возможность въ скоромъ времени воспроизвести рядъ этихъ предметовъ.

Дѣятельность памяти находится въ связи съ другими способностями. Чѣмъ тѣснѣе и многостороннѣе дѣятельность памяти входитъ въ общеніе съ дѣятельностію другихъ душевныхъ силъ, тѣмъ прочнѣе и обширнѣе запоминаются и легче воспоминаются впечатлѣнія предметовъ. Если ученіе затрогиваетъ не одно мышленіе, но чувства и стремленія ученика, то оно глубже впечатлѣвается въ памяти. Мы потому такъ хорошо помнимъ впечатлѣнія дѣтства, что они совместно дѣйствовали на сознаніе и чувства. Отсюда чтеніе,

записываніе и устное произношеніе прочитаннаго гораздо легче и тверже усвоится памятію. Поэтому знаменитые педагоги: Амосъ Каменскій, Базедовъ и Пестолоцци сознавали нужду возбуждать и поддерживать дѣятельность памяти съ помощію другихъ способностей. Особенно сильно нуждается память въ пособіи мыслительной способности. Ученикъ съ трудомъ изучаетъ то, что непонятно для него, и наоборотъ легко изучаетъ обширные отдѣлы предмета, если они понятны для него (разказы историческіе). Поэтому прежде изученія предмета надобно уяснить его общее содержаніе и смыслъ. Исключеніемъ изъ этого правила могутъ быть только тѣ случаи, гдѣ излишне и невозможно пониманіе предмета (запоминаніе письменныхъ знаковъ, чиселъ, лѣтъ, временъ, историческихъ событій, лицъ и проч.). Но и здѣсь должно облегчать дѣло памяти сближеніемъ новыхъ названій и представленій съ знакомыми мыслями и предметами и пользоваться употребленіемъ нѣсколькихъ чувствъ въ усвоеніи впечатлѣній. Мы скорѣе запоминаемъ слова иностраннаго языка или арифметическіе знаки, если будемъ усвоить ихъ глазами, слухомъ и записывать ихъ на доскѣ или тетради. Для европейскаго ученика почти невозможно запомнить десятки китайскихъ словъ, тогда какъ китаецъ помнитъ ихъ сотни, потому что у него существуетъ ассоціація между прежними и вновь усвояемыми словами.

Для укрѣпленія памяти прибѣгали *) и прибѣгаютъ къ вспомогательнымъ средствамъ мнемоники, которыя впрочемъ не должны быть ни продолжительны, ни слишкомъ разнообразны.

*) Эти вспомогательныя средства приведены были древними въ особую систему, извѣстную подъ именемъ *memoria artificialis* (искусственная память). Они основывались на законахъ взаимнаго сочетанія идей, и главными средствами ихъ были: 1) *символика*, или обозначеніе дѣлага рода понятій однимъ чувственнымъ образомъ; 2) *топология*, или связываніе представленій съ какиминибудь знакомыми отношеніями мѣста; 3) *взаимная послѣдовательность*, при чемъ цѣпь понятій поставляли въ связи съ ходомъ другихъ, хорошо извѣстныхъ предметовъ. Изобрѣтателями этого искусства памяти полагаютъ Гиппаса Элейскаго и Сеодекта, современника Аристотеля.

разны и искусственны, потому что, усвоая предметы познанія по ихъ внѣшнему и случайному сочетанію, воспитаникъ не уразумѣтъ внутренней связи между частями изучаемыхъ предметовъ, и слѣдовательно пріобрѣтетъ поверхностныя познанія и понятія о предметахъ. Къ числу средствъ для укрѣпленія памяти, одобряемыхъ мнемоникою, относятся: анекдоты, придающіе интересъ новому предмету, мѣткія и созвучныя слова, рѣзмы стих. и вообще легко удерживаемая памятью плавная и соразмѣрная рѣчь, вводящая внѣшнее единство въ изучаемый урокъ. Кадансы и рѣзма, требуя одинаковаго движенія голосовыхъ органовъ, влекутъ за собою слова и цѣлыя стихи и такимъ образомъ облегчаютъ память. Сюда-же относятся различные знаки, наводящіе душу на представленіе обозначаемыхъ ими предметовъ. По замѣчанію Канта, знакъ есть какъ-бы стражъ, который стережетъ прежнее представленіе, дабы оно не исчезло изъ памяти. Гораздо лучше всѣхъ придуманныхъ мнемоническихъ средствъ запоминаніе и воспроизведеніе изучаемыхъ предметовъ при помощи различныхъ фигуръ, картинъ, ландкартъ, чертежей и проч. Здѣсь искусственное сочетаніе основывается на сознательныхъ законахъ сходства и противоположности, а потому оно гораздо выше и прочнѣе механическихъ средствъ мнемоники.

Развитіе воображенія. При отправленіяхъ памяти наша душа остается пассивнымъ существомъ, повторяющимъ и отражающимъ въ себѣ воспріятыя впечатлѣнія и отраженія. Но при дѣйствіи воображенія душа возвышается до степени самостоятельнаго владѣльца и распорядителя надъ пріобрѣтеннымъ его матеріаломъ. Воображеніе соединяетъ различныя воспріятія или возврѣнія во внутренніе и цѣльныя образы и такимъ образомъ представляетъ сознанію предметъ со всѣми его случайными и существенными свойствами. Оно-же соединяетъ отдѣльныя представленія въ цѣлыя группы, соотвѣтственно пространственной или времен-

ной связи дѣйствительныхъ предметовъ, и созидаетъ изъ готоваго матеріала новыя формы предметовъ. Отъ плодovitости воображенія зависитъ ясность мышленія (схемы), творчество, изобразительность и техника. Воображеніе особенно сильно преобладаетъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Дитя постоянно созидаетъ новыя образы и планы безъ опредѣленной цѣли, фантастически видоизмѣняетъ, превращаетъ и олицетворяетъ окружающіе его предметы. Богатый матеріалъ для дѣятельности дѣтскаго воображенія представляютъ самыя простыя вещи, какъ-то: куклы, палка, куча песку и т. под. Дѣти часто считаютъ свои сновидѣнія за дѣйствительность и говорятъ съ неодушевленными предметами, какъ съ живыми силами. Они даютъ особыя имена и ведутъ длинныя разговоры съ своими куклами. Этотъ пылъ и мечтательность дѣтскаго воображенія можно сдѣлать источникомъ многихъ дурныхъ привычекъ и страстей. Одинъ писатель справедливо говоритъ о воображеніи преобладающемъ: „Оно то бросаетъ насъ въ жаръ, въ которомъ мы все дѣлаемъ опрометчиво, то—въ дерзость, готовую все разрушить. Оно то дѣлаетъ насъ унылыми, мнительными и боязливими безъ причины, то изнѣживаетъ до женской чувствительности, то ожесточаетъ до безчувственности, то надмеваетъ отважностію къ предпріятіямъ, то страшаетъ дѣтскими баснями и пустыми мечтами. Кратко: оно всегда лишаетъ равнодушія и того спокойнаго состоянія, безъ котораго мы не можемъ благоразумно заниматься никакими внѣшними дѣлами“. Для регулированія дѣтскаго воображенія лучшимъ средствомъ признается опытъ, при которомъ дитя научается отличать мечту отъ дѣйствительности, и такимъ образомъ развивается способность трезваго воззрѣнія на міръ. Для этой-же цѣли полезно развивать мыслительную силу ребенка, которая оцѣниваетъ вещи по замѣчаемымъ и наблюдаемымъ, а не воображаемымъ въ нихъ свойствамъ. Для подавленія излишней игры дѣтскаго воображенія слѣдуетъ удалять по возможности тѣ причины, ко-

торыя усилюють болѣзненное направленіе воображенія. Сюда относятся: сумракъ, уединеніе, монотонная жизнь, недостатокъ освѣжительныхъ игръ и прогулокъ, различныя запугиванія и застращиванія. Общія средства, благопріятствующія развитію плодovitаго, вѣрнаго и подвижнаго воображенія, слѣдующія: 1) Богатство и разнообразіе чувственныхъ созерцаній. Чѣмъ больше знакомится дитя съ явленіями внѣшняго міра, тѣмъ плодovitѣе становится его отвлекающая и комбинирующая дѣятельность воображенія. 2) Цѣльность и полнота воспріятій и наблюденій, при которыхъ дитя всесторонне обозрѣваетъ воспринимаемые предметы и пластичнѣе и нагляднѣе создаетъ образы и формы этихъ предметовъ. 3) Ясное и отчетливое уразумѣніе основныхъ, элементарныхъ частей, изъ которыхъ воображеніе создаетъ свои образы. Чѣмъ лучше пойметъ дитя основныя линіи и черты, изъ которыхъ состоитъ фигура извѣстнаго предмета, напр. дома, тѣмъ вѣрнѣе оно воспроизведетъ образъ предмета. 4) Эстетичность чувственныхъ созерцаній. Дитя, наслаждающееся прекрасными явленіями природы и созерцаніемъ прекрасныхъ формъ, образуетъ въ себѣ нераскрытую дѣятельность творческаго воображенія. Дѣти художниковъ и артистовъ, наслаждаясь прекрасными произведеніями искусства, предпочтительно отличались такою дѣятельностью воображенія. 5) Для развитія живого и плодovitаго воображенія полезны избранныя поэтическія произведенія, особенно сказки и басни, которыя нравятся дѣтямъ по своей простотѣ и картинности, въ которыхъ дѣти умѣютъ отличать нравоучительный элементъ отъ вымышленныхъ образовъ, въ противномъ случаѣ эта задача выпадаетъ на долю воспитателя. Въ дѣйствіяхъ Ильи Муромца, который великодушно поступаетъ съ напавшими на него разбойниками, дитя увидитъ прекрасную черту благородной силы. Послѣ басней и сказокъ полезно для дѣтей описаніе такихъ историческихъ лицъ, которые способны дѣйствовать на дѣтское воображеніе и

чувство своими прекрасными качествами, напр. бояринъ Матвѣевъ, Митрополитъ Платонъ и другія личности, сдѣлавшіяся уже предметомъ дѣтскаго чтенія. 6) Но самую здоровую пищу для дѣтскаго воображенія доставляетъ Священная Исторія, — ея картины и образы ярки и понятны, лица и событія назидательны и поучительны. Если дитя привыкнетъ останавливаться своимъ воображеніемъ на предметахъ и событіяхъ священной исторіи, то его воображеніе сдѣлается училищемъ благочестія. Для развитія дѣтскаго воображенія равно опасны и вредны романы и театры, которые своею пестротою лицъ и сложностію дѣйствій превосходятъ мѣру и силу дѣтской воспріимчивости и развиваютъ въ нихъ свою чарующую картинность и обстановкою болѣзненную игру воображенія. „Читая романы, дѣти влетаютъ въ него свой собственный романъ и сидятъ, мечтая, безъ мысли въ головѣ (Кантъ) Какими послѣдствіями для дѣтей можетъ сопровождаться посѣщеніе ими театровъ — это ясно видно изъ нижеслѣдующаго отзыва Св. Іоанна Златоуста о театральнхъ зрѣлищахъ. „Здѣсь (на зрѣлищахъ театральнхъ), говоритъ Св. Златоустъ, и слова постыдны и лица смѣшны; и походка, и одежда, и голосъ, и тѣлдвиженія, и взгляды, и трубы, и свирѣли, и ихъ содержаніе и все вообще исполнено крайняго разврата“. Для развитія воображенія признаются благотворными тѣлѣсныя и умственныя игры, загадки, остроты и аллегоріи, которыя развиваютъ изобрѣтательность и подвижность дѣтскаго воображенія.

Развитіе разсудка. Дѣятельность разсудка, предполагающая собою способность наблюдать, различать, сравнивать, обобщать, соединять и приводить во внутреннюю, логическую связь различныя представленія, развивается въ дѣтяхъ позже другихъ душевныхъ силъ. Развитие мыслительной способности, которая не образуетъ новыхъ представлений, но только перерабатываетъ готовые представленія, об-

разовавшіяся изъ наблюденій внѣшняго и внутренняго чувства, стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ богатствомъ и полнотою чувственныхъ наблюденій и представлений, вниманіемъ, энергією памяти и воображенія. Чѣмъ шире кругъ наблюденій и богаче запасъ опыта, тѣмъ больше дается матеріала для работы мыслящей силы. Чѣмъ яснѣе и отчетливѣе образованы чувственныя возрѣнія и основанныя на нихъ представленія, тѣмъ скорѣе вырабатываются разумныя и точныя понятія. Если наставникъ наглядно и всесторонне ознакомитъ воспитанника съ извѣстною порою деревьевъ, то ученикъ составитъ о нихъ ясное понятіе. Поэтому при развитіи разсудочной дѣятельности надобно заботиться о томъ, чтобы воспитанникъ приобрѣталъ достаточный и свѣжій запасъ чувственныхъ возрѣній для образованія понятій о предметѣ. Въ этомъ случаѣ имѣетъ громадное значеніе наглядное обученіе. Не менѣе важное условіе для правильной дѣятельности мышленія составляетъ вниманіе, сосредоточеніе познающихъ силъ на наблюдаемомъ и изучаемомъ предметѣ. Достоинство разсудочной дѣятельности зависитъ отъ степени переработки и осмысленія доставленнаго ему матеріала. Многознаніе часто служитъ признакомъ слабаго развитія разсудка. Для выработки здоровой разсудочной дѣятельности необходимо внимательное отношеніе къ изучаемымъ предметамъ. Если воспитанникъ основательно и тщательно разсматриваетъ изучаемый предметъ или классъ явленій, различаетъ въ нихъ существенныя черты и свойства отъ случайныхъ, соединяетъ воспріятія или возрѣнія въ одно цѣльное представленіе, то у него вырабатываются основательныя и опредѣленныя понятія о наблюдаемыхъ предметахъ. И вообще, чѣмъ внимательнѣе мы изучаемъ предметъ, тѣмъ прочнѣе будутъ въ душѣ представленія о немъ и тѣмъ скорѣе онъ войдетъ въ систему нашихъ познаній; бѣглое занятіе всегда бываетъ непрочно и оставляетъ по себѣ смутныя представленія о предметахъ.

Въ дѣятельности мышленія имѣеть большое значеніе энергія памяти. Память сохраняетъ матеріалы, надъ которыми работаетъ сознаніе въ разсудочномъ процессѣ, и берегаетъ самыя результаты этихъ работъ. Понятно, какое обширное вліяніе имѣеть она на дѣятельность мышленія. Разсѣянный и забывчивый человѣкъ лишенъ возможности образовать точныя понятія и правильныя сужденія о предметахъ, потому что онъ не можетъ сохранять и въ нужное время возобновлять своихъ наблюденій, но безъ матеріала разсудокъ не работникъ. Извѣстно, что весьма слабо удерживаются и воспроизводятся нашею памятію ощущенія низшихъ чувствъ; сообразно съ тѣмъ и наши представленія о предметахъ, доставляемыхъ этими чувствами, отличаются смутностію и неопредѣленностію. Воображеніе способствуетъ живому и отчетливому воспроизведенію познанныхъ предметовъ, быстрой передвижкѣ представленій, ясному представленію даже отвлеченныхъ умопредставленій и чрезъ то самое значительно облегчаетъ работу мыслительной дѣятельности. Чѣмъ отчетливѣе представляется сознанію матеріалы и чѣмъ быстрѣе совершается передвижка накопленныхъ представленій, тѣмъ скорѣе вырабатываются различныя разсудочныя ассоціаціи.

При развитіи мыслительной дѣятельности питомцевъ главная сила заключается въ способѣ изслѣдованія и усвоенія дѣтьми различныхъ предметовъ знанія. Наставникъ, имѣющій развитъ въ своихъ питомцахъ гибкое и основательное мышленіе, обычно заставляеть учениковъ соединять, раздѣлять, обобщать, выводить и различнымъ образомъ сопоставлять усвояемыя познанія; для этой цѣли предлагаетъ имъ для разрѣшенія различныя вопросы и требуетъ осмысленныхъ и самостоятельныхъ отвѣтовъ, даетъ имъ устныя и письменныя задачи и подвергаетъ ихъ тщательной оцѣнкѣ, заставляеть находить существенныя и основныя мысли въ отдѣльныхъ статьяхъ или урокахъ, приучаетъ отыскивать и

устраивать мысли противорѣчивыя и судить о доступныхъ имъ признакахъ и достаточно твердыхъ основаніяхъ. Наставникъ вызываетъ въ ученикѣ самодѣятельность мышленія особенно при повтореніяхъ и обзорѣ пройденныхъ уроковъ. Для этого онъ обзрѣваетъ пройденное съ новыхъ точекъ зрѣнія и приучаетъ учениковъ передавать старое въ новыхъ формахъ, съ новыми оттѣнками мысли и слововыраженій. Прекраснымъ образчикомъ первоначальныхъ упражненій въ мышленіи служатъ первые уроки логики изъ дѣтскаго міра Ушинскаго. Не мало можетъ принести въ этомъ случаѣ пользы и сочиненіе М. Зеленскаго „объ умѣ и методѣ его воспитанія“.

Какъ скоро питомцы начинаютъ разсуждать, судить объ истинномъ, прекрасномъ и нравственно-добромъ—это знакъ, что имъ уже открывается—если не солнце, то, по крайней мѣрѣ, заря высшаго міра. Хотя душа ихъ ясно еще не понимаетъ этихъ высокихъ идей, но живой ростокъ умственной дѣятельности уже тронулся, пришелъ въ движеніе и ждетъ нужнаго пособія для своего дальнѣйшаго раскрытія. Это пособіе состоитъ, какъ мы уже знаемъ, въ постоянномъ возбужденіи, упражненіи и направленіи дѣятельности ума. При стараніи развить въ дѣтяхъ мыслительную способность никогда однако не должно забывать наставленіе св. апостола Павла: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3). Какъ необходимо пробуждать въ питомцахъ высшія мыслительныя способности и приводить ихъ въ дѣятельность, такъ крайне вредно, если въ душѣ воспитанника питается высокоуміе, надменность и тщательное самодовольство. Это зло, при раскрытіи мыслительной способности, обнаруживается очень быстро, особенно въ дѣтяхъ даровитыхъ, если ему не противодействуютъ со всѣмъ вниманіемъ и твердостью. Какъ скоро разсудокъ воспитанника начинаетъ раскрываться и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія,—воспитанникъ легко увле-

кается желаніемъ все понимать и обо всемъ судить. Его ограниченныя и поверхностныя познанія служатъ ему мнимо—вѣрною мѣрою, которою онъ желаетъ все опредѣлять и все рѣшать. Кто знакомъ съ новою и новѣйшею литературою и современною исторіею, тотъ знаетъ, какое зло произошло на западѣ для государствъ и религіи отъ надменности ума, выходящаго изъ своихъ предѣловъ. Не будетъ несправедливо, если сказать, что причина этихъ заблужденій скрывается отчасти въ способѣ воспитанія, принятомъ во многихъ странахъ запада. Если не обращать вниманія питомцевъ на ограниченность ихъ душевныхъ силъ; если заботиться только о томъ, чтобы они были свѣдуши во всемъ, о всемъ могли имѣть свое сужденіе; если почти все, о чемъ разсуждали и что постановили наши предки, представлять имъ непрочнымъ и даже неразумнымъ; если въ присутствіи питомцевъ вольно разсуждать и даже осмѣивать важнѣйшіе предметы, особенно касающіеся религіи, а равно поносить ихъ начальниковъ и наставниковъ; если на страницахъ произведеній литературы, особенно періодической, которая, нужно сказать, читается воспитанниками, неукоснительно обрѣтаются желчныя, а подъ часъ и вздорныя разглагольствованія о школьныхъ порядкахъ; если, наконецъ, и сами воспитатели и учителя во всемъ образѣ своей жизни обнаруживаютъ легкомысліе и надменность: то что удивительнаго, когда такимъ образомъ воспитанный юноша станетъ переступать всѣ границы долга и благоразумія, и, ослѣпленный воображаемою полнотою своей мудрости, будетъ присвоять себѣ умственное полновластіе надъ всѣмъ, что издавна было установлено и уважаемо?

Для предохраненія воспитанниковъ отъ этого ужаснаго, можно сказать, зла, надобно чаще напоминать имъ о слѣдующемъ:

1) Разумъ человѣческой весьма ограниченъ. Одинъ Богъ есть полнота мудрости, а намъ дано лишь нѣсколько уча-

ствовать въ оной по мѣрѣ нашей приемлемости. И въ видимомъ твореніи мы встрѣчаемъ много такого, чего не въ состояніи понять, а тѣмъ болѣе объяснить;—что же сказать о мірѣ невидимомъ! Вотъ почему истинно-мудрые люди, хорошо сознавая свою ограниченность, всегда отличались скромностію. Но кругъ зрѣнія бываетъ особенно ограниченъ въ дѣтствѣ и юности, когда наше знаніе незрѣло, не утверждено опытами и, подобно тѣни, отражаемой на поверхности колеблющейся воды, нераздѣльно, неотчетливо, неясно и непостоянно. Поэтому слѣдуетъ внушать имъ уваженіе къ досточтимой древности и ко всѣмъ установленіямъ, польза коихъ уже давно доказана. Если древніе въ чемъ и ошибались, то это не даетъ намъ права порицать ихъ. Ихъ труды и опыты служатъ во многихъ случаяхъ основою нашихъ трудовъ и опытовъ. А какъ часто случается, что тамъ, гдѣ мы обвиняемъ древнихъ въ заблужденіи, ихъ взглядъ вѣрнѣе нашего! Незнакомые съ опытомъ, мы нерѣдко почитаемъ взгляды древнихъ ложными, но современемъ признаемъ, что они были правы.

2) Нужно научить питомцевъ находить точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на предметы. Было бы неразумно съ нашей стороны, если бы мы, на примѣръ, будучи не въ состояніи обозрѣть цѣлаго, стали осуждать правила нашихъ начальниковъ, или даже общія распоряженія и постановленія тѣхъ, которые Богомъ поставлены управлять странами и государствомъ. Особенно же надобно избѣгать вольномыслія и высокоумія относительно откровенной вѣры. Несомнѣнно зная божественность откровенной вѣры изъ неоспоримыхъ событій, мы хотя всегда должны стараться уразумѣвать ея ученіе и постановленія и ими пользоваться, но никогда не должны Божественныхъ таинъ подчинять слабымъ нашимъ силамъ и взглядамъ, или стараться все понимать и отвергать то, что для насъ непонятно. Если и въ природѣ происходитъ много неизяснимаго для

насъ, то можно ли удивляться, что строительство спасенія падшаго рода человѣческаго—эта бездна премудрости и любви Божіей, содержитъ такія тайны и глубины, которыхъ ограниченный умъ человѣческій никакъ не можетъ постигнуть? Но если воспитанники обнаружатъ въ своихъ сужденіяхъ вольность и надменность, то никогда не слѣдуетъ оставлять этого безъ должнаго замѣчанія. Нужно обратить вниманіе ихъ на то, что предметы непостижимые и вообще трудные къ уразумѣнію требуютъ со стороны человѣка особаго отношенія къ себѣ, иначе послѣдуетъ неусвоеніе ихъ, а искаженіе и отверженіе ихъ. Исторія говоритъ намъ, что тотъ истинно мудръ, кто свое истинное назначеніе почитаетъ высшею цѣлю, а все прочее цѣнить по той мѣрѣ, какъ оно способствуетъ къ достиженію главнаго. *Мудрость плотская*, какъ называетъ ее св. апостоль Павелъ, предъ судомъ откровенія и здраваго разума, есть ничто иное, какъ блестящая глупость. Кто назоветъ мудрымъ будущаго наследника престола, если онъ продаетъ право своего наследства за пустую, напримѣръ, игрушку? Въ такомъ именно положеніи можемъ оказаться мы. Ибо *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко ясмы чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследница убо Богу, сонаследницы же Христу* (Рим. 8, 6, 7 и 16). Наставленія должно давагъ въ этомъ случаѣ безъ гнѣва и съ возможною пощадою чувства чести питомцевъ. Если же ученикъ, занятый собою, упрямствуетъ, не внемлетъ гласу любви, то слѣдуетъ усилить предостереженіе, а въ необходимомъ случаѣ употребить и болѣе дѣйствительныя мѣры. Главное же—это всегда и вездѣ постоянно поддерживаемый въ питомцахъ сыновній страхъ къ Богу и добрый примѣръ воспитателя. Если воспитатель разсуждаетъ о предметахъ основательно и съ непритворною любовію къ истинѣ, а тамъ, гдѣ обязанность и уваженіе къ святынь того требуютъ, бываетъ скромень, съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна и не-

притворно сознаеть ограниченность своего разума, то такой примѣръ можетъ оказать на питомцевъ вліяніе сильнѣе всякаго наставленія. Столь же важенъ въ этихъ случаяхъ и благочестивый примѣръ родителей и вообще всѣхъ имѣющихъ вліяніе на дѣтей.

Приведемъ, въ заключеніе, примѣчаніе одного педагога относительно способности ума. „Умъ, замѣчаетъ педагогъ, есть способность находить истину и жить сообразно съ нею, или способность приводить въ согласіе земное съ превышеземнымъ, временное съ вѣчнымъ. Всегда внимать гласу Бога и всегда вѣрно слѣдовать ему есть знакъ образованія высшаго ума. А какъ умъ есть способность постигать истину и правду и выражать ихъ въ жизни, и только того мы почитаемъ истинно умнымъ человѣкомъ, кто изъ своего званія дѣлаеть правильное употребленіе для достиженія главнаго своего назначенія, то отсель видно, что образованіе ума собственно есть одно и то же съ нравственнымъ образованіемъ. По ученію вѣры, истинно умный человѣкъ есть только тотъ, кто въ жизни непритворно показываетъ себя истинно благочестивымъ и добродѣтельнымъ. И какъ одно только христіанство есть истинная вѣра, которой божественность утверждается на непререкаемыхъ историческихъ событіяхъ, и спасеніе падшаго рода человѣческаго возможно только чрезъ Іисуса Христа, то кому не горестно слышать, что и въ наше время нѣкоторые ищуть своей чести въ томъ, что подрываютъ христіанство? Особенно прискорбно то, что, подъ видомъ усовершенія любознательнаго юноши, отвлекають умъ его отъ того, что для него дороже всего, и подобно Іеровоаму, развращавшему Израиля, вмѣсто того, чтобы вести его въ Іерусалимъ, въ притворы единаго истиннаго Бога, влекутъ въ Данъ и Веѣиль, для поклоненія идолу, котораго сами сдѣлали. О, если бы философія пришла въ себя отъ своего опьяненія и увидѣла, что она тогда только достойна своего имени, когда идетъ по

пустынь, опираясь на единое истинное руководство — учение Иисуса Христа, единого истинного Учителя, подобно какъ таинственная Невѣста — на своего Возлюбленнаго (пѣсн. 8, 5)! Самый опытъ научаетъ насъ, что каждая система сама въ себѣ носить зародышъ смерти, какъ скоро она является враждующею противъ Евангельскаго ученія и св. церкви, коей краеугольный камень и глава есть Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, Творецъ и Владыка всей твари“.

И.

Духовенство Саратовской епархій 100 лѣтъ тому назадъ *)

(по даннымъ архива мѣстной Консисторіи).

Балашовскій районъ, въ которомъ тоже почти $\frac{2}{3}$ (изъ 76 человекъ 44) служащаго духовенства было поведенія вполне удовлетворительнаго, а именно: 10 человекъ, — 4 священника, 2 діакона, въ томъ числѣ одинъ городской и 4 дьячка — „честнаго“, 7 лицъ, — 1 священникъ городской, 3 діакона, 2 дьячка, въ томъ числѣ одинъ городской, 1 пономарь — „добраго“, и 27 человекъ, — 10 священниковъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 2 діакона, 8 дьячковъ, въ томъ числѣ одинъ городской и 7 пономарей, въ томъ числѣ тоже одинъ городской, — „хорошаго“; 29 человекъ — поведенія терпимаго, а именно: 8 лицъ, — 2 священника, 2 діакона, 2 дьячка и 2 пономаря — „порядочнаго“ и 21 человекъ, — 4 священника, 2 діакона, 6 дьячковъ и 9 пономарей — „нехудаго“ и 3 человекъ были аттестованы: 1 — пономарь „пронырливымъ“ и 1 священникъ и 1 діаконъ — „худыми“; *Саратовскій*, гдѣ болѣе половины наличнаго служащаго духовенства (изъ 176 человекъ 95) отмѣчено тоже вполне удовлетворительнымъ поведеніемъ, а именно: 3 лица, — 1 священникъ, 1 діаконъ, городской, и 1 пономарь „похвальнаго“, 14 человекъ, — 7 священниковъ, въ томъ

*) Продолженіе. См. «Сарат. Епарх. Вѣд.» № 6 за 1901 г.

числѣ 4 городскихъ, 2 діакона, городскихъ, 3 дьячка и 2 пономаря—„честнаго“, 56 человѣкъ,—24 священника, въ томъ томъ числѣ 9 городскихъ, 10 діаконѣвъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 13 дьячковѣвъ, въ томъ числѣ 6 городскихъ и 9 пономарей, въ томъ числѣ 2 городскихъ—„добраго“, 15 человѣкъ,—3 священника, въ томъ числѣ 2 городскихъ, 6 діаконѣвъ, въ томъ числѣ 4 городскихъ, 4 дьячка, въ томъ числѣ 2 городскихъ и 2 пономаря, городскихъ,—„хорошаго“ и 7 человѣкъ,—6 священниковѣвъ, въ томъ числѣ 2 городскихъ, 1 пономарь—„изряднаго“; 73 человѣка аттестованы поведеніемъ терпимымъ, а именно: 31 человѣкъ,—6 священниковѣвъ, 7 діаконѣвъ, 8 дьячковѣвъ и 10 пономарей—„порядочнаго“, одно лицо,—дьячекъ—„посредственнаго“ и 41 человѣкъ,—11 священниковѣвъ, 6 діаконѣвъ, въ томъ числѣ 1 городской, 11 дьячковѣвъ, въ томъ числѣ одинъ городской и 13 пономарей, въ томъ числѣ 4 городскихъ,—„нехудога“ и 8 человѣкъ были поведенія порочнаго, а именно: 4 человѣка,—2 священника, діаконъ и пономарь, городской, аттестованы „склонными къ пьянству“, „часто упивающимися“, 2 человѣка,—діаконъ и пономарь, городскіе,—„часто упивающимися и вздорливыми“, одно лицо,—священникъ—„грубымъ“ и одно лицо,—тоже священникъ—„вздорливымъ“; *Вольскій*, въ которомъ, какъ и въ Саратовскомъ, было больше половины служащаго духовенства (изъ 284 человѣкъ 149) аттестовано вполнѣ удовлетворительнымъ по поведенію, а именно: 24 человѣка,—13 священниковѣвъ, 4 діакона, столько же дьячковѣвъ и 3 пономаря—поведенія „честнаго“, 72 человѣка,—18 священниковѣвъ, 14 діаконѣвъ, 24 дьячка и 16 пономарей—„добраго“, 52 человѣка,—21 священникъ, 8 діаконѣвъ, 12 дьячковѣвъ и 11 пономарей—„хорошаго“ и одно лицо,—дьячекъ—„изряднаго“; 118 человѣкъ отмѣчены лишь поведеніемъ терпимымъ, а именно: 37 человѣкъ,—7 священниковѣвъ, 6 діаконѣвъ, 12 дьячковѣвъ и 12 пономарей—поведенія „порядоч-

наго“, 10 человекъ,—5 священниковъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 4 діакона, въ томъ числѣ 2 городскихъ и 1 дьячекъ городской,—“посредственнаго“ и 71 человекъ,—14 священниковъ, 11 діаконъ, 20 дьячковъ, въ томъ числѣ одинъ городской, и 26 пономарей—„нехудого“ и 16 человекъ были поведенія порочнаго, а именно: 10 человекъ,—7 священниковъ, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь отмѣчены „склонными къ пьянству“, „часто выпивающими“, 3 человекъ,—1 дьячекъ и 2 пономаря— „часто выпивающими и вздорливыми“, одно лицо,—священникъ „грубымъ“ и 3 человекъ,—1 священникъ, 1 діаконъ и 1 пономарь— „вздорливыми“; *Камышинскій*, гдѣ тоже болѣе половины служащаго аттестованнаго духовенства было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія (изъ 172 человекъ 91), а именно: 11 лицъ,—5 священниковъ и 6 діаконъ— „честнаго“ 52 человекъ,—25 священниковъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 4 діакона, въ томъ числѣ одинъ городской, 12 дьячковъ, въ томъ числѣ тоже одинъ городской и 11 пономарей— „добраго“, 28 лицъ,—5 священниковъ, въ томъ числѣ одинъ городской, столько же діаконъ, въ томъ числѣ тоже одинъ городской, 8 дьячковъ и 10 пономарей, въ томъ числѣ одинъ городской,— „хорошаго“ и 3 человекъ,—пономаря— „изряднаго“; 63 человекъ поведенія терпимаго, а именно: 37 человекъ,—12 священниковъ, 7 діаконъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 8 дьячковъ, въ томъ числѣ тоже одинъ городской и 10 пономарей— „порядочнаго“ и 26 человекъ,—7 священниковъ, 2 діакона, 7 дьячковъ и 9 пономарей, въ томъ числѣ одинъ городской,— „нехудого“ и 15 человекъ порочнаго, а именно: 10 человекъ,—5 священниковъ, 3 діакона и 2 пономаря аттестованы „склонными къ пьянству“, „часто упивающимися“, 3 человекъ,— священника, въ томъ числѣ 2 городскихъ,— „часто упивающимися и вздорливыми“, одно лицо,—священникъ— просто „вздорливымъ“ и одно лицо,—тоже священникъ— „худымъ“;

Хвалынский, гдѣ немного больше половины служащаго духовенства (изъ 144 человѣкъ 76) было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: 5 человѣкъ,—3 священника, 1 дьячекъ и 1 пономарь — „честнаго“, 52 человѣка,—10 священниковъ, 8 діаконъ, въ томъ числѣ одинъ городсой, 17 дьячковъ, въ томъ числѣ одинъ городской и 17 пономарей, въ томъ числѣ тоже одинъ городской,—„добраго“ и 16 человѣкъ,—3 священника, 3 діакона, 6 дьячковъ и 4 пономаря — „хорошаго“ и 3 человѣка,—діаконъ, дьячекъ, городской и пономарь — „изряднаго“; 60 человѣкъ аттестованы терпимыми, а именно: 11 человѣкъ,—протоіерей, городской, 1 священникъ, 1 діаконъ, 3 дьячка и 5 пономарей — „порядочными“, 7 человѣкъ,—2 священника, 2 діакона, въ томъ числѣ одинъ городской, 2 дьячекъ и 3 пономаря — „посредственными“ и 42 лица,—21 священникъ, въ томъ числѣ 2 городскихъ, 6 діаконъ, 6 дьячковъ, въ томъ числѣ одинъ городской и 9 пономарей, въ томъ числѣ тоже одинъ городской,—„нехудого“ и 6 человѣкъ—порочнаго, а именно: 3 человѣка,—священникъ и 2 діакона — „часто выпивающими“, одинъ священникъ — „вздорливаго“ и 2 лица,—діаконъ и пономарь — „худого“; *Кузнецкій*, въ которомъ почти ровно половина служащаго духовенства (изъ 339 человѣкъ 169) была вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: 4 человѣка,—1 священникъ, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь — „честнаго“, 55 человѣкъ,—19 священниковъ, въ томъ числѣ 2 городскихъ, 9 діаконъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 14 дьячковъ и 13 пономарей — „добраго“, 109 человѣкъ,—34 священника, 18 діаконъ, 28 дьячковъ и 29 пономарей — „хорошаго“ и одно лицо,—дьячекъ — „изряднаго“; 166 человѣкъ аттестовано по поведенію сноснымъ, а именно: 162 человѣка—47 священниковъ, 29 діаконъ, 43 дьячка и 43 пономаря — „порядочнаго“, 2 лица,—дьячекъ и пономарь — „посредственнаго“ и 2 лица,—священникъ и діаконъ — „нехудого“ и 4 человѣка

отмѣчено по поведенію порочнымъ, а именно: одно лицо, — священникъ — „часто выпивающимъ“, одно лицо, — дьячекъ — „вздорливымъ“ и 2 человекъ, — священникъ и пономарь — „худыми“ и наконецъ — *Городищенскій*, гдѣ менѣе $\frac{1}{3}$ служащаго духовенства (изъ 54 человекъ 12) аттестовано поведеніемъ вполнѣ удовлетворительнымъ, а именно: только 3 священника, 3 діакона, 3 дьячка и 3 пономаря отмѣчены хорошими, а изъ остальныхъ 42 человекъ 40 человекъ, — 11 священникъ, въ томъ числѣ 2 городскихъ, 8 діаконъ, въ томъ числѣ одинъ городской, 10 дьячковъ, въ томъ числѣ тоже одинъ городской и 11 пономарей, въ томъ числѣ 2 городскихъ — „порядочными“ одно лицо, — дьячекъ, городской, „вздорливымъ“ и одно лицо, — священникъ „худымъ“.

По городамъ служащее аттестованное духовенство распредѣлялось въ этомъ отношеніи такъ: *Балашовъ*, въ которомъ поголовно все духовенство было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: діаконъ — „честнаго“, 1 священникъ и 1 дьячекъ — „добраго“ и 1 священникъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь — „хорошаго“; *Кузнецкъ*, гдѣ тоже все духовенство было вполнѣ удовлетворительнымъ по поведенію, а именно: 2 священника и діаконъ — „добраго“ (дьячекъ не отмѣченъ; вѣроятно, по молодости, — 14 лѣтъ); *Аткарскъ*, въ которомъ, исключая одного діакона, аттестованнаго „вздорливымъ“, также все служащее духовенство было вполнѣ удовлетворительно, а именно: 1 священникъ — „честнаго“ поведенія, 1 священникъ и 1 пономарь — „добраго“, 1 діаконъ и 2 дьячка — „хорошаго“; *Саратовъ*, въ которомъ болѣе $\frac{2}{3}$ (изъ 46 человекъ 37) служащаго духовенства было вполнѣ удовлетворительнымъ поведеніемъ, а именно: одно лицо, — діаконъ „похвальнаго“, 6 человекъ, 4 священника и 2 діакона — „честнаго“, 18 человекъ, — 9 священниковъ, 1 діаконъ, 6 дьячковъ и 2 пономаря — „добраго“, 10 человекъ, — 2 священника, 4 діакона, 2 дьячка и 2 поно-

ма́ря— „хорошаго“ и 2 лица,—священника „изряднаго“; изъ оста́льнаго числа 9 чело́вѣкъ 6 лицъ,—1 діако́нь, 1 дья́чекъ и 4 поно́маря аттестованы „нехудыми“, одно лицо,—поно́марь „склоннымъ къ пьянству“ и 2 лица,—диа́ко́нь и дья́чекъ—часто выпивающими и „вздорливыми“; *Петровскъ*, гдѣ тоже больше $\frac{2}{3}$ духовенства (изъ 28 чело́вѣкъ 21) отмѣчено вполнѣ удовлетвори́тельнымъ по поведе́нiю, а именно: 15 чело́вѣкъ,—4 священника, 3 діако́ня, 5 дья́ковъ и 3 поно́маря «честными» и 6 чело́вѣкъ,—2 священника, 2 діако́на и дья́чка—«изрядными»; изъ оста́льнаго количества служащаго духовенства 7 чело́вѣкъ 2 лица,—священникъ и діако́нь аттестованы „нехудыми“, 2 лица,—священникъ и поно́марь—„слабыми“, одно лицо,—священникъ—„часто выпивающимъ“ и 2 чело́вѣка,—священникъ и поно́марь—«пронырливыми», *Царицынъ*, въ которомъ тоже нѣсколько болѣе $\frac{2}{3}$ (изъ 21 чело́вѣка 16) духовенства, состоящаго на должности, было вполнѣ удовлетвори́тельнаго поведе́нiя, а именно: 2 чело́вѣка,—диако́нь и дья́чекъ—„п хвальнаго“, 3 лица,—священника—„честнаго“, 9 чело́вѣкъ,—2 священника, 3 діако́на, 1 дья́чекъ и 3 поно́маря—„добраго“ и 2 лица,—священникъ и діако́нь—„хорошаго“, и 5 чело́вѣкъ поведе́нiя терпимаго, а именно: 3 чело́вѣка,—диако́нь, дья́чекъ и поно́марь—„порядочнаго“, одно лицо,—поно́марь—„посредственнаго“ и одно лицо,—дья́чекъ „нехудого“; *Сердобскъ*, гдѣ ровно $\frac{2}{3}$ служащаго духовенства (изъ 12 чело́вѣкъ 8) аттестовано вполнѣ удовлетвори́тельнымъ по поведе́нiю, а именно: одно лицо,—священникъ—„честнымъ“ и 7 чело́вѣкъ,—1 священникъ, 2 діако́на, 2 дья́чка и 2 поно́маря—„хорошими“; остальные 4 чело́вѣка,—1 священникъ, 1 діако́нь, 1 дья́чекъ и 1 поно́марь отмѣчены по поведе́нiю „нехудыми“; *Камышинъ*, въ которомъ немного болѣе половины служащаго духовенства (изъ 11 чело́вѣкъ 6) было удовлетвори́тельнаго поведе́нiя, а именно: 3 чело́вѣка,—1 священникъ, 1 діако́нь и 1 дья́-

чекъ — „добраго“ и 3 человекъ, — 1 священникъ, 1 діаконъ и 1 пономарь — „хорошаго“; изъ остальныхъ 5 человекъ 2 лица, — діаконъ и дьячекъ аттестованы поведеніемъ „порядочнымъ“, одно лицо, — пономарь — „нехудымъ“ и 2 лица, — священника — „часто выпивающими и вздорливыми“; *Хвалыинскъ*, въ которомъ менѣе половины служащаго духовенства (изъ 11 человекъ 4) было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: 3 человекъ, — діаконъ, дьячекъ и пономарь — „добраго“ и 1 человекъ, — дьячекъ — „изряднаго“, остальные 7 человекъ аттестованы: протоіерей „порядочнымъ“, 1 діаконъ и 1 пономарь — „посредственными“ и 2 священника, 1 дьячекъ и пономарь — „нехудыми“; *Вольскъ*, гдѣ не было ни одного лица съ вполнѣ удовлетворительнымъ поведеніемъ и наличное служащее духовенство аттестовано: 1 священникъ, 2 діакона и 1 дьячекъ — поведенія „средственнаго“ и дьячекъ — „нехудого“ (остальные чины причта, — протоіерей, 2-й священникъ и 2 пономаря не отмѣчены), и *Городища*, гдѣ тоже не было ни одного лица съ вполнѣ удовлетворительнымъ поведеніемъ и изъ 7 человекъ служащаго духовенства аттестовано: 6 лицъ, — 2 священника, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 2 пономаря — „порядочными“ и одно лицо, — 1 дьячекъ и 2 пономаря — „порядочными“ и одно лицо, — дьячекъ — „вздорливымъ“.

Изъ уѣздовъ первое мѣсто по благоповеденію служащаго духовенства принадлежало уѣзду *Хоперскому*, въ которомъ почти все духовенство, — изъ 38 человекъ 34 человекъ, — 11 священниковъ, 7 діаконъ, 8 дьячковъ и 8 пономарей, — аттестовано „хорошими“ и только 4 человекъ сносными, а именно: 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь „порядочными“ и 1 діаконъ — „посредственнымъ“. За нимъ слѣдовало духовенство уѣзда *Петровскаго*, гдѣ значительно больше $\frac{2}{3}$ (изъ 198 человекъ 181) было вполнѣ удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: 85 человекъ, — 31 священникъ, 17 діаконъ, 21 дьячекъ и 16 по-

номарей— „честнаго“ поведенія, 24 человекъ,—3 священника, 1 діаконъ, 8 дьячковъ и 12 пономарей— „добраго“, 66 человекъ,—20 священниковъ, 14 діаконівъ, 17 дьячковъ и 15 пономарей— „хорошаго“ и 7 человекъ,—1 священникъ, 2 діаконъ, 3 дьячка и 1 пономарь— „изряднаго“; изъ осталнаго количества духовенства 19 человекъ 6 человекъ,—1 діаконъ, 1 дьячекъ и 4 пономаря отмѣчены „нехудыми“, одно лицо,—священникъ аттестовано „слабымъ“, одно,—тоже священникъ— „часто выпивающимъ“, одно,—тоже священникъ— „завистливымъ“, 5 человекъ,—2 священника, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь—отмѣчены „вздорливыми“ и одно лицо,—священникъ „худымъ“. Потомъ идутъ: *Сердобскій* уѣздъ, въ которомъ тоже больше $\frac{2}{3}$ (изъ 209 человекъ 146) было вполнѣ удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: одно лицо,— священникъ „похвальнаго“, 50 человекъ,—1 протоіерей, 21 священникъ, 14 діаконівъ, 9 дьячковъ и 5 пономарей— „честнаго“, 8 человекъ,—1 діаконъ, 5 дьячковъ и 2 пономаря— „добраго“, 72 человекъ,—24 священника, 11 діаконівъ, 20 дьячковъ и 17 пономарей— „хорошаго“ и 15 человекъ,—7 священниковъ, 1 діаконъ, 3 дьячка и 4 пономаря— „изряднаго“; изъ осталнаго количества служащаго духовенства изъ 63 человекъ 55 человекъ были поведенія терпимаго, а именно: 12 человекъ,—1 священникъ, 2 діаконъ, 4 дьячка и 5 пономарей— „порядочнаго“, 16 человекъ,—2 священника, 1 діаконъ, 6 дьячковъ, и столько же пономарей— „посредственнаго“ и 27 человекъ,—3 священника, 3 діаконъ, 6 дьячковъ, и 15 пономарей— „нехудого“, и только 2 лица.—священники отмѣчены порочными, а именно: одинъ— „пронырливымъ“ и другой— „вздорливымъ“; *Царичинскій*, гдѣ также было болѣе $\frac{2}{3}$ (изъ 47 человекъ 33) вполнѣ удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: 2 человекъ,—діаконъ— „похвальнаго“, 2 человекъ,— священника— „честнаго“, 28 человекъ,—6 священниковъ,

4 діакона, 11 дьячковъ и 7 понамарей— „добраго“ и одно, — священникъ — „хорошаго“; три лица, — 1 священникъ и 2 діакона — „порядочнаго“, одно лицо пономарь — „нехорошаго“ и 9 лицъ поведенія порочнаго, а именно: одно лицо, — священникъ — вздорливаго, одно лицо, — тоже священникъ — „непорядочнаго“ 3 лица, — священника аттестованы часто выпивающими“ и 4 человекъ, — тоже священника — часто выпивающими и вздорливыми“; *Вольскій*, въ которомъ тоже больше $\frac{2}{3}$ (изъ 279 человекъ 189) было вполнѣ удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: 24 человекъ, — 13 священниковъ, 4 діакона, 4 дьячка, и 3 пономаря — „честнаго поведенія“; 72 лица, — 18 священниковъ, 14 діаконівъ, 24 дьячка и 16 понамарей — „добраго“, 52 лица, — 21 священникъ, 8 діаконівъ, 12 дьячковъ и 11 понамарей — „хорошаго“ и одно лицо, — дьячекъ; изъ остальнаго количества аттестованнаго духовенства 90 человекъ 113 человекъ были поведенія терпимаго, а именно: 37, — 7 священниковъ, 6 діаконівъ, 12 дьячковъ и столько же понамарей — „порядочнаго“, 6 человекъ, — 4 священника и 2 діакона — „посредственнаго“ и 70 человекъ, — 14 священниковъ, 11 діаконівъ, „19 дьячковъ и 26 понамарей — „нехудога“, и 17 лицъ — „порочнаго“, а именно: одно лицо, — священникъ „грубаго“, 3 человекъ, — 1 священникъ, 1 діаконъ и 1 пономарь — „вздорливаго“, 10 человекъ, — 7 священниковъ, 1 діаконъ, 1 дьячекъ, и 1 пономарь аттестовали „часто выпивающими“ и 3 человекъ, — дьячекъ и 2 пономаря — „часто выпивающими и вздорливыми“; *Новохоперскій*, въ которомъ также было болѣе $\frac{2}{3}$ (изъ 64 человекъ 45) служащаго духовенства вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: 10 лицъ, — 8 священниковъ и 2 пономаря — поведенія „честнаго“, 11 лицъ, — 4 священника, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 5 понамарей — „добраго“ и 24 человекъ, — 5 священниковъ, 3 діакона, 12 дьячковъ и 4 пономаря — „хорошаго“; остальные 19 человекъ аттестованы:

14 лицъ,—4 священника, 3 діакона, 4 дьячка и 3 пономаря— „порядочными“, одно лицо,—священникъ— „нехудымъ“ и 4 челоуѣка,—2 священника, и діаконъ и 1 дьячекъ— „склоннымъ къ пьянству“, „часто выпивающими“; *Аткарскій*, гдѣ почти $\frac{2}{3}$ (изъ 109 челоуѣкъ 66) были отмѣчены вполнѣ удовлетворительными по поведенію, а именно: 6 челоуѣкъ,—4 діакона и 2 дьячка—поведенія „честнаго“, 28 лицъ,—8 священниковъ, 6 діаконѡвъ, 8 дьячковъ и 6 пономарей— „добраго“, 30 челоуѣкъ,—9 священниковъ, 4 діакона, 10 дьячковъ и 7 пономарей— „хорошаго“ и 2 лица,—діаконъ и дьячекъ— „изряднаго“; 27 челоуѣкъ были поведенія терпимаго, а именно: 11 челоуѣкъ,—3 священника, 1 діаконъ, 4 дьячка и 3 пономаря— „порядочнаго“ и 17 челоуѣкъ,—5 священниковъ, 1 діаконъ, 6 дьячковъ и 5 пономарей— „нехудого“; изъ остальныхъ 15 челоуѣкъ 13 были поведенія порочнаго и 2 худого, а именно: одинъ,—священникъ— „грубаго“, одинъ, тоже священникъ— „непорядочнаго“, два лица,—тоже священники— „вздорливаго“, одно лицо,—пономарь— „ненадежнаго“, 5 челоуѣкъ,—4 священника и 1 діаконъ отмѣчены „склонными къ пьянству часто выпивающими“ и 2 лица,—священникъ и дьячекъ— „худыми“; *Камышинскій*, въ которомъ болѣе половины служащаго аттестованнаго духовенства (изъ 161 челоуѣка 85) было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а именно: 11 челоуѣкъ,—5 священниковъ и 6 діаконѡвъ— „честнаго“, 49 челоуѣкъ,—24 священника, 3 діакона, 11 дьячковъ и столько же пономарей— „добраго“, 25 челоуѣкъ,—4 священника, 4 діакона, 8 дьячковъ и 9 пономарей— „хорошаго“ и 3 лица,—пономаря— „изряднаго“; 60 челоуѣкъ были поведенія терпимаго, а именно: 35 челоуѣкъ,—12 священниковъ, 6 діаконѡвъ, 7 дьячковъ и 10 пономарей— „порядочнаго“ и 25 челоуѣкъ,—7 священниковъ, 2 діакона, 8 дьячковъ и столько же пономарей— „нехудого“; изъ остальныхъ 13 челоуѣкъ 12 было порочнаго поведенія и

одинъ худого, а именно: одинъ— „взорливаго“, 10 человекъ,— 5 священниковъ, 3 діакона и 2 дьячка аттестованы „часто выпивающими“ и одно лицо,— священникъ— „часто выпивающимъ и вздорливымъ“, и одно лицо,— то же священникъ— „худымъ“; *Балашовскій*, гдѣ то же, что и въ Камышинскомъ, было болѣе половины (изъ 70 человекъ 38) служащаго аттестованнаго духовенства— вполнѣ удовлетворительныхъ по поведенію, а именно: 9 человекъ,— 4 священника, 1 діаконъ и 4 дьячка— „честнаго“ поведенія, 5 человекъ,— 3 діакона, 1 дьячекъ и 1 пономарь— „добраго“ и 24 человекъ,— 9 священниковъ, 2 діакона, 7 дьячковъ и 6 пономарей— „хорошаго“, 8 человекъ,— 2 священника, 2 діакона, 2 дьячка и 2 пономаря— „порядочнаго“, 21 лицо,— 4 священника, 2 діакона, 6 дьячковъ и 9 пономарей— „нехудого“, одно лицо,— пономарь— „проныраиваго поведенія“ и 2 лица,— священникъ и діаконъ— „худого“; *Хвалынскаго*, въ которомъ то же было нѣсколько болѣе половины (изъ 135 человекъ 69) вполнѣ удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: 5 человекъ,— 3 священника, 1 дьячекъ и 1 діаконъ— „честнаго“, 49 человекъ,— 10 священниковъ, 7 діаконовъ, 16 дьячковъ и столько же пономарей— „добраго“, 16 человекъ— 3 священника, 3 діакона, 6 дьячковъ и 4 пономаря— „хорошаго“ и одно лицо,— діаконъ— „изряднаго“; 53 человекъ были поведенія терпимаго, а именно: 10 человекъ,— 1 священникъ, 1 діаконъ, 3 дьячка и 5 пономарей— „порядочнаго“, 5 человекъ,— 2 священника, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь— „посредственнаго“ и 38 человекъ,— 19 священниковъ, 6 діаконовъ, 5 дьячковъ и 8 пономарей— „нехудого“; 7 человекъ были поведенія порочнаго, а именно: одинъ,— священникъ— „взорливаго“, одинъ,— то же священникъ— „слабаго“ и 3 человекъ,— 1 священникъ и 2 діакона— отмѣчены „склонными къ пьянству и часто упивающимися“, и 2 лица— священникъ и пономарь аттестованы по поведенію „ху-

дыми“; *Кузнецкій*, въ которомъ почти ровно половина (изъ 336 человекъ 166) служащаго духовенства были вполне удовлетворительнаго по поведенію духовенства, а именно: 4 человека, — 1 священникъ, 1 діаконъ, 1 дьячекъ и 1 пономарь — „честнаго поведенія“, 52 лица, — 17 священниковъ, 8 діаконівъ, 14 дьячковъ, и 13 пономарей — „добраго“, 109 человекъ, — 34 священника, 18 діаконівъ, 28 дьячковъ и 29 пономарей — „хорошаго“ и одно лицо, — дьячекъ — „изряднаго“; изъ остальнаго количества духовенства 170 человекъ 166 человекъ были поведенія терпимаго, а именно: 162 человека, — 47 священниковъ, 29 діаконівъ, 43 дьячка и 43 пономаря — „порядочнаго“, 2 лица, — 1 дьячекъ и 1 пономарь — „посредственнаго“ и 2 лица, — 1 священникъ и 1 діаконъ — „нехудаго“, 2 лица были поведенія порочнаго, а именно: 1 священникъ отмѣченъ „часто выпивающимъ“ и одно лицо, — дьячекъ — „вздорливымъ“ и 2 лица, — діаконъ и пономарь аттестованы по поведенію „худыми“.

Саратовскій гдѣ тоже почти половина (130 человекъ 58) служащаго духовенства была вполне удовлетворительнаго поведенія, а именно: 2 человека, — священникъ и пономарь — „похвальнаго“, 8 лицъ, — 3 священника, 3 дьячка и 2 пономаря — „честнаго“, 38 человекъ, — 15 священниковъ 9 діаконівъ, 7 дьячковъ и столько же пономарей — „добраго“, 5 человекъ, — 1 священникъ, 2 діакона и 2 дьячка — „хорошаго“ и 5 человекъ, — 4 священника и 1 пономарь — изряднаго“; 67 человекъ были поведенія терпимаго, а именно: 30 человекъ, — 6 священниковъ, 7 діаконівъ, 8 дьячковъ и 10 пономарей — „порядочнаго“, одно лицо, — дьячекъ — „посредственнаго“, и 35 человекъ, — 11 священниковъ, 5 діаконівъ, 10 дьячковъ и 9 пономарей — „нехудаго“ и 4 человекъ были поведенія порочнаго, а именно: одинъ, — священникъ — „грубаго“, одинъ, — тоже священникъ — „вздорливаго“ и 2 лица, — тоже священники аттестованы „часто выпивающими“; наконецъ — *Городищенскій*, гдѣ менѣе трети (изъ

47 человекъ 12) служащаго духовенства было вполне удовлетворительнаго поведенія, а именно, 3 священника, 3 діакона, 3 пономарь и 3 дьячка — „хорошаго“; остальное духовенство аттестовано: 34 человекъ, — 9 священниковъ, 7 діаконовъ, 9 дьячковъ и 9 пономарей — „порядочными“ и одно лицо, — священникъ „худымъ“.

Обращаясь къ *званію* духовенства, мы замѣчаемъ, что первое мѣсто по удовлетворительности поведенія принадлежало *діаконамъ*, изъ которыхъ почти $\frac{2}{3}$ общаго количества ихъ (изъ 347 человекъ 216) были вполне удовлетворительны, а именно: 4 человекъ (изъ нихъ 2 городскихъ), аттестованы поведенія „похвальнаго“, 53 лица, въ томъ числѣ 6 городскихъ, — „честнаго“, 64 человекъ въ томъ числѣ 7 городскихъ, — „добраго“, 88 человекъ, въ томъ числѣ 9 городскихъ, — „хорошаго“, и 7 человекъ, въ томъ числѣ 2 городскихъ, — „изряднаго“; за діаконами слѣдовали *дьячки*, кокорыхъ тоже почти $\frac{2}{3}$ (изъ 500 человекъ 320) общаго количества ихъ были вполне удовлетворительными, а именно: одинъ, городской, — „похвальнаго“, 50 человекъ въ томъ числѣ 5 городскихъ, — „честнаго“, 116 человекъ, въ томъ числѣ 10 городскихъ, — „добраго“, 140 человекъ, въ томъ числѣ 7 городскихъ, — „хорошаго“, и 13 человекъ, въ томъ числѣ 3 городскихъ, — „изряднаго“, за ними стояли *священники*, изъ которыхъ значительно меньше $\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ (изъ 639 человекъ 369) было вполне удовлетворительныхъ по поведенію, а именно: 2 священника „похвальнаго“, протоіерей, 104 священника, въ томъ числѣ 13 городскихъ, — „добраго“, 151 лицо, въ томъ числѣ 6 городскихъ, — „хорошаго“ и 16 человекъ, въ томъ числѣ 4 городскихъ, — „изряднаго“ и наконецъ *пономари*, изъ которыхъ лишь нѣсколько болѣе половины общаго количества ихъ (изъ 486 человекъ 265) было вполне удовлетворительнаго поведенія, а именно: одно лицо — „похвальнаго“, 33 человекъ, въ томъ числѣ 3 городскихъ, — „честнаго“, 103,

человѣка, въ томъ числѣ 7 городскихъ, — „добраго“, 119 человекъ, въ томъ числѣ 6 городскихъ, — „хорошаго“ и 9 человекъ — „изряднаго“. Всего *болѣе порочнаго и болѣе худаго* поведенія было *среди священниковъ*, а именно: первыхъ 64 человекъ, — „слабаго“ поведенія, 3 „грубаго“, 10 „вздорливаго“, 2 „непорядочнаго“, одинъ „завистливаго“ 3, одинъ городской, „пронырливаго“, 27 человекъ, въ томъ числѣ одинъ городской, „часто выпивающихъ“ и 11 человекъ „часто выпивающихъ и вздорливыхъ“ и во вторыхъ — „худого поведенія 6 человекъ; за ними слѣдовали *діаконы* изъ которыхъ порочнаго поведенія было 15 человекъ, а именно: 5 человекъ, въ томъ числѣ одинъ городской, — „вздорливаго“, 8 человекъ „часто выпивающихъ“ и 2 лица „часто выпивающихъ и вздорливыхъ“ и „худого“ 2 человекъ; потомъ идутъ *пономари*, изъ которыхъ порочныхъ было 9 человекъ, а именно: одинъ городской, „слабаго“, одинъ вздорливаго“, одинъ „ненадежнаго“, 2 въ томъ числѣ одинъ городской, „пронырливаго“, 2 человекъ, въ томъ числѣ одинъ городской, „часто выпивающихъ“ и 2 человекъ „часто выпивающихъ и вздорливыхъ“, и „худого“ поведенія 2 человекъ; послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежало *дьячкамъ*, среди которыхъ при большихъ сравнительно съ пономарями общемъ числѣ (507 и 485) было порочныхъ столько же, сколько и среди пономарей, — 9 человекъ, именно: 3, въ томъ числѣ одинъ городской „вздорливаго“ поведенія, 2 лица „часто выпивающихъ“ и 4 человекъ, въ томъ числѣ одинъ городской, „часто выпивающихъ и вздорливыхъ“, и „худого“ поведенія отмѣченъ только одинъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ указать на тѣ села и приходы, въ которыхъ все духовенство, поголовно, было вполнѣ удовлетворительнаго поведенія, а также и на тѣ, въ которыхъ, наоборотъ, всѣ члены причта были мало удовлетворительными. Совсѣмъ неудовлетворительныхъ по

поведенію причтовъ не было. Первыми — вполнѣ удовлетво-
рительными въ этомъ отношеніи причтомъ были: Казанской
церкви гор. Саратова, при которой 2 священника, 2 дя-
чка и пономарь аттестованы по поведенію „добрыми“, а
діаконъ „хорошимъ“. Саратовскаго уѣзда сель: Елшанки,
гдѣ священникъ отмѣчанъ „изряднымъ“, а пономарь „доб-
рымъ“, Стар.—Бурась, гдѣ священникъ аттестованъ „чест-
нымъ“, а діаконъ и дячекъ „хорошими“, Глядки, Ма-
рюшкина и Курдюма, при которыхъ всѣ члены причта, при
первомъ священникъ и дячекъ, при второмъ священникъ,
діаконъ, дячекъ и пономарь и при третьемъ священникъ
и діаконъ, отмѣчены „добрыми“, Березовки Сергіевской, при
которой священникъ и пономарь аттестованными „честными“,
а діаконъ и дячекъ „хорошими“ и завожской Покровской
слободы Петропавловской церкви священникъ и дячекъ были
поведенія „добраго“, 2-й священникъ „изряднаго“ и 3-й
священникъ и діаконъ „изряднаго“; Аткарскаго уѣзда сель:
Березовки Архангельской: священникъ, дячекъ и пономарь
„хорошаго“, а діаконъ „честнаго“, Широкаго: священникъ,
дячекъ и пономарь — тоже „хорошаго“, а діаконъ „чест-
наго“, Сосновки: священникъ и діаконъ — „добраго“, а дя-
чекъ „хорошаго“, Киселевки и Неключовки, при первомъ
изъ которыхъ священникъ отмѣченъ хорошимъ по поведе-
нію, а дячекъ „добрымъ“ и при второмъ священникъ и
дячекъ — „хорошими“, а діаконъ и пономарь „добрыми“;
гор. Петровска соборной церкви: 1-й священникъ, дячекъ
и пономарь — „честными“, а второй священникъ и два діа-
кона „изрядными“ (протоіерей не отмѣченъ) и Николаев-
ской церкви, въ Мокшанской слободѣ, священникъ, діаконъ
и дячекъ — „честными“; Петровскаго уѣзда сель: Сердобы
Архангельской: первый священникъ, діаконъ, дячекъ и
пономарь — „честнаго“ и второй священникъ, — „хорошаго“
(2-й дячекъ не отмѣченъ, вѣроятно, по малолѣтству: 14
лѣтъ), Волхонщины: священникъ, діаконъ, дячекъ и поно-

марь— „честнаго“, Димитаіевскаго Чардыма: священникъ, діаконъ и пономарь— „добраго“, Богоявленскаго Чардыма: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Ивановскаго-Чистаго Поля: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и 2 пономаря— „хорошаго“, Порзова: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Михайловскаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Лопатина: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Новочеркаскаго: священникъ „хорошаго“, а дьячекъ „смирнаго“, Генеральщины-Вершаута: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Козловки: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“ и 2-й дьячекъ „изряднаго“, Сойминскаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Полчаниновки: священникъ и дьячекъ— „честнаго“, Павловки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Кутыина: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „изряднаго“, Ключей Борисо-Глѣбскихъ: священникъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Зиновьевки: 2 священника, діаконъ, 2 дьячка и пономарь— „хорошаго“, Петровскаго: 2 священника, діаконъ, 3 дьячка и 2 пономаря— „хорошаго“, Ревьевки-Никольской: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Чумаева: 2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря— „хорошаго“, Дьячевки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Камаевки: священникъ, діаконъ и пономарь— „хорошаго“, Синодскаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ— „честнаго“, и 2 пономаря „смирнаго“ (первый священникъ не отмѣченъ: благочинный). Урлейки: священникъ „честнаго“ и пономаря „смирнаго“, Печеняря: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь „честнаго“, Захаркина: 2 священника, діаконъ и дьячекъ— „честнаго“, 2-й дьячекъ и пономарь— „смирнаго“, Мачима: священникъ, діаконъ, 2 дьячка и пономарь— „честнаго“ и 2-й священникъ и пономарь— „смирнаго“, Бузовлевка: священникъ и діаконъ— „честнаго“ и дьячекъ

„смирнаго“, Пестровки: священникъ „честнаго“ и пономарь „смирнаго“, Верхозима: священникъ, дьячекъ и пономарь— „смирнаго“ а дьяконъ „честнаго“, Березовки Покровской: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Жадовки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Ермоловки: священникъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Киселевки Сергіевской: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Спасскаго: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, гор. Кузнецкъ Николаевской церкви: 2 священника и діаконъ— „добраго“, а дьячекъ не отмѣченъ, Кузнецкаго уѣзда сель: Дмитріевскаго— Ульяновки: священникъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Евлашева: священникъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Поселка Рождественскаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Аблязова: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Ермоловки: священникъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Введенскаго-Тымзы: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Анненкова: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Пенделки: священникъ, діаконъ и пономарь— „добраго“, Стар.-Кряжима: священникъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Кунчерова: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Нов.-Кряжима: 2 священника, дьячекъ и 2 пономаря— „добраго“, Сюзема: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Вышля; священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Никольскаго Труева: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Дмитріевскаго Труева: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Траханіотова: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и 2 пономаря— „хорошаго“, Селигры: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Плана: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Ишима: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Лопатина: священникъ и дьячекъ— „хорошаго“ (о поно-

марѣ сказано, что онъ „неизвѣстенъ“), Канаевки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Веденяпина: священникъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Балтина: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Шаткина: 2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря—„хорошаго“, Камышлейки Успенской: священникъ и дьячекъ—„хорошаго“, Ново Чирчима: священникъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Комаровки: священникъ, діаконъ, и дьячекъ—„добраго“ и Чебирлея: священникъ, дьячекъ и пономарь—„добраго“; Городищенскаго уѣзда сель: Мертовщины: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Иваньра: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“ и Трофимовки: священникъ, діаконъ и дьячекъ—„хорошаго“; Вольскаго уѣзда сель: Камышлейки Знаменской: священникъ „честнаго“, 2-й священникъ, діаконъ и пономарь—„хорошаго“, дьячекъ и 2-й пономарь—„добраго и 2-й дьячекъ—„изряднаго“, Тугуски: священникъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Балакова: священникъ—„хорошаго“ и діаконъ—„добраго“, Тепловки: священникъ—„честнаго“, діаконъ и пономарь—„хорошаго“, Березовки Сергіевской: священникъ и пономарь—„честнаго“, діаконъ и дьячекъ—„хорошаго“, Озерокъ: священникъ „честнаго“ и діаконъ „хорошаго“, Бѣлаго Ключа: священникъ, діаконъ и пономарь—„честнаго“, а дьячекъ „добраго“, сельца Толстовки священникъ „хорошаго“ и пономарь „добраго“, Журавлихи Троицкой: священникъ, дьячекъ и пономарь—„хорошаго“, Колояра: 2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря—„добраго“, Столыпина Богородицкаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„добраго“, Кикина: священникъ „хорошаго“, а дьячекъ и пономарь „честнаго“, Юрьевки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„добраго“, Чернобулака: священникъ „честнаго“, а дьячекъ и пономарь „хорошаго“, Калмантая: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„добраго“ и Царевщины: 2

священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря— „хорошаго“; Хвалынскаго уѣзда селъ: Избалыка: священникъ и діаконъ „хорошаго“ и пономарь „добраго“, Сухой Терешки: священникъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Павловскаго: 2 священника, діаконъ, 2 пономаря и 2 дьячка— „добраго“, Шалына: 3 священника, 2 діакона, 2 дьячка и 2 пономаря— „добраго“, Бѣлаго Ключа Архангельскаго: и священникъ и дьячекъ— „хорошаго“, Наймона: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“ и Поселокъ Космо-Даміанской: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“; Камышинскаго уѣзда селъ: Князевки: священникъ и дьячекъ „добраго“, діаконъ „честнаго“ и пономарь „хорошаго“, Копень: священникъ „кроткаго“ и пономарь „добраго“, Судачья: священникъ и пономарь „добраго“ и дьячекъ „хорошаго“, слободы Мѣловатки: священникъ „добраго“ и дьячекъ „надежнаго“, Краснаго Яра: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“ и Голицына-Ключей: священникъ „честнаго“ и дьячекъ и пономарь „хорошаго“; города Царицына Троицкой церкви: священникъ „честнаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „добраго“, Царицынскаго уѣзда селъ: Кароваинки: священникъ, діаконъ и пономарь— „добраго“, Дубовки: 2 священника, дьячекъ и пономарь— „добраго“ и діаконъ „похвальнаго“, Липовки: священникъ и дьячекъ— „добраго“, Средне-Погромнаго: священника „честнаго“, діаконъ и пономарь „добраго“; Сердобскаго уѣзда селъ: Камзолки: священникъ и пономарь— „изряднаго“, діаконъ и дьячекъ „честнаго“, Давыдовки: священникъ и пономарь— „честнаго“, Голицына Никольскаго: священникъ, діаконъ и дьячекъ— „честнаго“, пономарь „тихаго“, Елшанки: священникъ и пономарь— „честнаго“, діаконъ и дьячекъ— „добраго“, Скачахи: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Блохина: священникъ и пономарь— „хорошаго“ и дьячекъ— „добраго“, Архангельской Репьевки: священникъ „честнаго“, дьячекъ

„добраго“ и пономарь „хорошаго“, Гривки: священникъ „хорошаго“, дьячекъ „добраго“ и пономарь „честнаго“, Казанской Альшанки: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, діаконъ „добраго“, Потьмы: священникъ „честнаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Чигонака: священникъ и пономарь— „хорошаго“, діаконъ и дьячекъ „честнаго“, Борской Полянщины: священникъ, діаконъ и дьячекъ— „честнаго“, пономарь „изряднаго“, Дмитріевскаго Краснаго Яра: священникъ и дьячекъ— „хорошаго“, пономарь „добраго“, Соколки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, и Александровки: протоерей „честнаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“; города Балашова Михаило-Архангельской церкви, священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, 2-й священникъ и 2-й дьячекъ— „добраго“ и пономарь „честнаго“; Балашовскаго уѣзда сель: Журавки: священникъ „хорошаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „честнаго“, Аркадака: священникъ и дьячекъ „честнаго“, 2-й священникъ „хорошаго“, діаконъ, 2-й дьячекъ и 2-й пономарь— „добраго“, Малиновки: священникъ „честнаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Ивановки: священникъ „хорошаго“, діаконъ, „добраго“ и дьячекъ „честнаго“, и Рѣпной Вершины: священникъ „честнаго“, діаконъ „добраго“, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“; Хоперскаго уѣзда сель: Разказани: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Третьяковъ: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Панцырей: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и 2 пономаря— „хорошаго“, Пестровскаго: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Никандровки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Мазурки: священникъ, діаконъ и пономарь— „хорошаго“, Поворина: священникъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“, Верхняго Калмыка: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь— „хорошаго“ и Горѣлки: священникъ, діаконъ, дьячекъ

и пономарь — „хорошаго“; Пово Хоперскаго уѣзда сель: Инясева: священникъ „честнаго, дьячекъ и пономарь „хорошаго“, Красавки: священникъ „добраго“, 2-й священникъ „честнаго“, діаконъ, дьячекъ и пономарь — „хорошаго“, Кимзолы: священникъ „честнаго“, дьячекъ „хорошаго“ и пономарь „добраго“, Падъ: священникъ и дьячекъ — „хорошаго“, пономарь „добраго“, Слободы Песчанки: священникъ „честнаго“ и пономарь „хорошаго“, Поселка Покровскаго: священникъ и дьячекъ — „добраго“, 2-й священникъ, діаконъ, 2-й дьячель и пономарь — „добраго“, Слободы Еловатки: священникъ „добраго“, діаконъ и дьячекъ — „хорошаго“, Китовраса: священникъ и 2 дьячка — „хорошаго“, 2-й священникъ и діаконъ — „добраго“, Слободы Трехъ Острововъ: священникъ, діаконъ и дьячекъ — „хорошаго“ 2-й священникъ и 2-й дьячекъ — „честнаго“, 3-й священникъ и 2 пономаря — „добраго“, и Козловки: священникъ „честнаго“, дьячекъ „хорошаго“ и пономарь „добраго“.

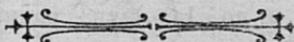
Причты сѣ не вполнѣ удовлетворительнымъ поведениемъ: Саратовскаго уѣзда сель: Поповки, гдѣ священникъ, діаконъ и пономарь аттестованы по поведенію „нехудыми“, присемъ о пономарѣ сказано, что онъ „бить плетьми“, села Голицына, при которомъ причтъ былъ отмѣченъ: 2 священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь — „порядочными“ и 2-й дьячекъ „нехудымъ“, Оркина: священникъ, дьячекъ и пономарь были поведенія „нехудого“, Синенькихъ: 2 священнока „нехудого“, діаконъ, дьячекъ и 2 пономаря „порядочнаго“; Аткарскаго уѣзда села: Каракозовки: священникъ и дьячекъ лишь „порядочнаго“ и сельца Даниловки: священникъ и дьячекъ — „нехудого“; *) Вольскаго уѣзда сельца: Чернавки: священникъ, діаконъ и пономарь — „нехудого“, Рыбной слободы: священникъ, діаконъ, дьячекъ и

*) Причтъ села Лысыхъ Горъ, Аткарскаго уѣзда, состоялъ изъ дьячка „добраго“ поведенія, священника „часто упивающагося и вадорливаго“ и діакона поведенія „худого“.

пономарь—„нехудого“, села Балтая: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„порядочнаго“, села Бѣлгородки: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—„нехудого“; Хвалынскаго уѣзда: села Самодуровки: священникъ и діаконъ—„посредственнаго“, дьячекъ „порядочнаго“ и села Ивановки: священникъ, дьячекъ и пономарь—„нехудого“; Камышинскаго уѣзда: села Митякина: священникъ—„нехудого“, дьячекъ и пономарь—„порядочнаго“, и села Грязнухи: священникъ „порядочнаго“, дьячекъ и пономарь „нехудого“, Сердобскаго уѣзда: села Борковъ: священникъ и пономарь—„нехудого“, села Усть-Щербедина: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—лишь „порядочнаго“, села Мордовскаго Бараа: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—то же „порядочнаго“ и села Перевѣсенокъ: 2 священника 2 дьячка и 2 пономаря—„нехудого“; Ново Хоерскаго уѣзда слободы Романовки 3 священника, 2 діакона, 2 дьячка и 3 пономаря аттестованы лишь „исправными“. О причтахъ Кузнецкаго уѣзда сель: Сабанова (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Маиса (2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря), Домосера (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Керенки (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Коржевки (священникъ, діаконъ и пономарь), Крафкова (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Ребровки (священникъ, дьячекъ и пономарь), Пермеева (священникъ, дьячекъ и пономарь), Забалуики (священникъ, дьячекъ и пономарь), Панцырева (священникъ, дьячекъ и пономарь), Теряевки (священникъ и пономарь), Столыпина Архангельскаго (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Пиксанкина (священникъ, дьячекъ и пономарь) Армиева (священникъ, діаконъ и пономарь), Скафтыма (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Мачима (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Сучкина (священникъ, діаконъ и пономарь), Нов. Эсарки (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь) и Шемышейки (священникъ, діаконъ,

и дьячекъ); Городищенскаго уѣзда сель: Юлова (2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря), Нижняго Шкафта (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь). Верхняго Шкафта (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Аришни (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь), Еремеевки (священникъ, дьячекъ и пономарь), Стромьяса (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь) и Глядкова Богоявленскаго (священникъ, дьячекъ и пономарь), Вольскаго уѣзда сель: Нижняго Катиша (2 священника, діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря), Стар. Темняря (священникъ, дьячекъ и пономарь) и Новопаолова-Куракина (священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь) сказано только, что они не были въ штрафахъ.

Г. Кулевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Мысли церкви на день Живоначальной Троицы.—О признавахъ дѣйствія Духа Божія въ насъ.—Воспитаніе душевныхъ способностей.—Духовенство Саратовской епархіи 100 лѣтъ тому назадъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 мая 1901 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича **КЕМЕНЕВА**

Бывшій бр. **ГУДКОВЫХЪ**
ВЪ САРАТОВЪ.

(Основанъ въ 1817 году).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

На выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАСТЕРСКАЯ БР. ЯСАКОВЫХЪ

ВЪ ГОРОДЪ БАЛАШОВЪ, САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на устройство желѣзныхъ амвонныхъ рѣшетокъ, церковныхъ оградъ и воротъ, зеркальныхъ крестовъ, желѣзныхъ лѣстницъ и другихъ слесарно-кузнечныхъ работъ.

Благодаря имѣющимся въ мастерской специальнымъ машинамъ — ручательство за изящество и прочность.

== ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. ==

Адресъ: Балашовъ, Саратов. губер., слесарно-кузнечная мастерская Бр. ЯСАКОВЫХЪ.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЛЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кятинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

МАГАЗИНЪ

Г. М. К В А С Н И К О В А,

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Ванурова
(противъ Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ: Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ,
дароносицъ и проч.

АПЛЕКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лам-
падъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг.

Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ
серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый
мѣсяцъ, сборныхъ блюдеъ, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи сере-
бряной и мишурной.

Покрововъ на престоль, на жертвенникъ и пелены на
аналогій.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспо-
могательствованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратов-
ской Духовной Семинаріи“: золотые—30 р., серебряные
вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ и
брилліантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ и
столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.